ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№4 (79)
АПРЕЛЬ 2012

Восьмого марта на сцене Русского театра в Махачкале состоялся творческий вечер молодых художников-модельеров республики под руководством Веры Агошкиной (см. вторую страницу обложки).

Фото Р. Алибекова

Художник-модельер, президент Дагестанской ассоциации моды **Вера Агошкина** (на фото слева) решила отпраздновать свой день рождения, который приходится на Международный женский день 8 марта, своеобразным способом – устроила грандиозный показ в Русском театре, сделав, тем самым, большой подарок многим женщинам. Кульминацией вечера стал показ коллекции «Остров женщин», созданной модельером в 2003 году по мотивам поэмы Расула Гамзатова. «Именно таких – прекрасных, величавых, гордых, нежных и в то же время очень сильных духом женщин воспевал поэт», – говорит Вера Агошкина. Коллекция хранится в Дагестанском государственном объединенном музее истории и архитектуры и увидеть ее на подиуме большая удача.

Каждая из 20 моделей многослойная и, в зависимости от количества «слоев», превращается в два, три, а то и пять самостоятельных костюма. Поражает многообразие тканей – от тончайшего шифона и гипюра до тяжелого шелка и войлока, плюс ажурные, кажущиеся невесомыми палантины из… кожи, ручная вышивка бисером, эксклюзивное, вязанное по старинным образцам кружево из золотой нити и серебряные украшения, также по старинным образцам изготовленные мастерами Кубачинского художественного комбината.

В ходе дефиле также была представлена коллекция «На берегах посланий» Веры Агошкиной и работы молодых дагестанских модельеров – студенток и выпускниц художественно-графического факультета ДГПУ, где Вера Михайловна преподает вот уже 20 лет.

Такая видимость...

Есть у радиостанции «Эхо Москвы» рекламирующий себя слоган. «Слушайте радио, – призывает она время от времени, – остальное – видимость!». А что: весело, запоминается, многослойность богатого языка позволяет выбирать любой смысл. Остроумно – не придерешься.

Это вот к чему.

Слушая иногда по утрам новости (удобно – каждые 15 минут), вдруг услышал информацию, несказанно удивившую. Владимир Рыжков, некогда адепт новой российской власти, а ныне ярый оппозиционер, обращался к слушателям с просьбой присылать – кто сколько может – деньги в фонд митинга «За честные выборы». Как? Президента ведь уже выбрали! Но нет, митинг должен был пройти в Москве 10 марта. Мол, нужен миллион, а у протестного движения (таков адрес) в наличии только полмиллиона, а времени осталось всего два дня. Удивило, что «оппозиция» (беру это слово в кавычки, поскольку так многозначительно называть тех, кто сегодня против, язык не поворачивается) уже признала выборы состоявшимися, но… и нечестными, несправедливыми, нелегитимными, хотя да – Путин победил. Но от такой «оппозиции» всего можно ожидать. Меня удивило другое. Разве на митинг люди идут не по велению души? И для чего деньги? Может, на организацию? Но разве не достаточно услышать о митинге и пойти? Тем более что митинги, которые «за» еще могут грешить: мол, начальство и т.п. А как же те, которые «против»? Их-то кто неволит? Для чего деньги понадобились? Души не хватило или чего еще? Честности, к примеру? Трезвого взгляда на жизнь? Наконец, сознания: что – хорошо, а что – плохо?

Толковые ребята работают на «Эхе». Все понимают. Говорили: мол, может, хватит про честные выборы? Может, придумать другие лозунги? Например, «Долой коррупцию!». И верно: ведь все будут «за». Хотя…

На днях общался с уважаемым человеком. Прекрасный специалист, вообще – мастер на все руки. Очень инициативен. И что замечательно – быстро справляется с любыми личными проблемами, и все сам. И в советские времена, и сейчас. Ни от кого не ждет помощи, тем более – от государства. Нещадно критикует наш бюрократический аппарат, а всепроникающую коррупцию ругает на чем свет стоит. Я его спросил, как он умудряется преодолевать свои препоны? Он удивленно на меня воззрился: «Как – как? Дал на лапу – и никаких проблем. Легко, удобно». «Так ты за коррупцию?» – спрашиваю. «Нет, – отвечает. – Я категорически против. Но так эффективней всего».

В заключение – прочитанный на днях (спасибо коллегам) анекдот. Больной жалуется врачу, что рука болит. Тот спрашивает: дающая или берущая? Больной: «Э… берущая». Врач: «А-а, это ничего, берущая сама пройдет».

Подытожу: анекдоты рождает народ, и «Эхо» говорит: остальное – видимость…

Далгат АХМЕДХАНОВ

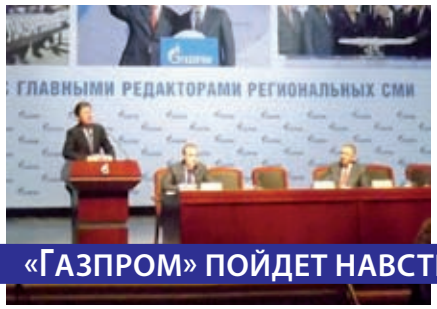
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Стратегическая отрасль 4

От шалаша до коттеджа 9

Дербентский камень подтверждает историю 14

...И цветущий сад 18

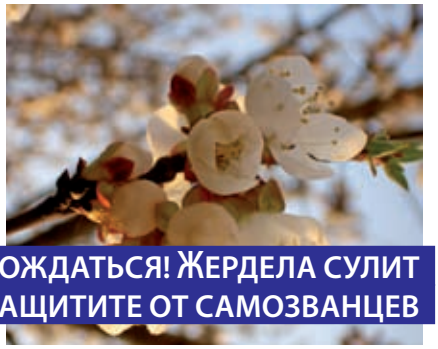


«Газпром» пойдет навстречу... 25

7 Горы ждут...

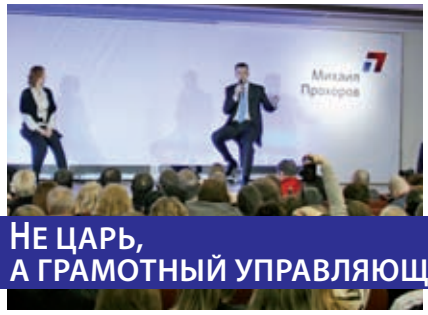
12 Ипотека станет доступной

16 Кадастр – веление времени



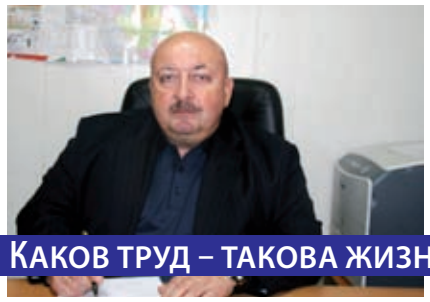
20 Пора возрождаться! Жердела сулит миллионы... Защитите от самозванцев

26 Сельскую власть надо выбирать



Не царь, а грамотный управляющий 28

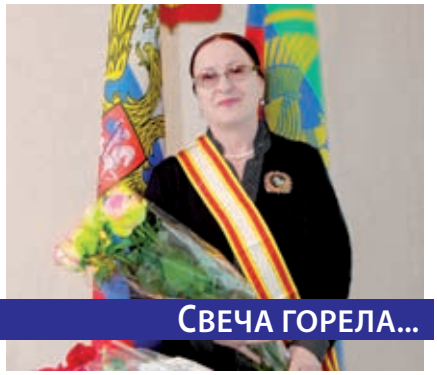
32 Принципы Хизри Амирханова



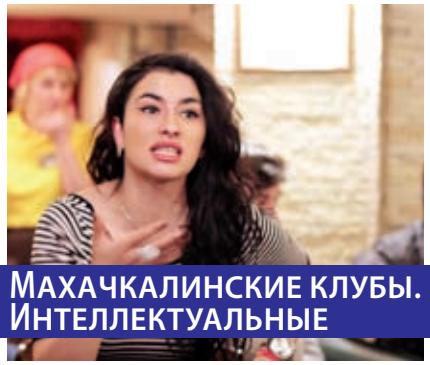
Каков труд – такова жизнь 36

38 Госзаказ – не лакомство для коррупции

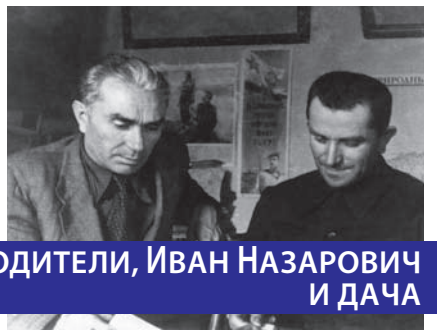
Болгария – туристический образ страны 40



42 Свеча горела...

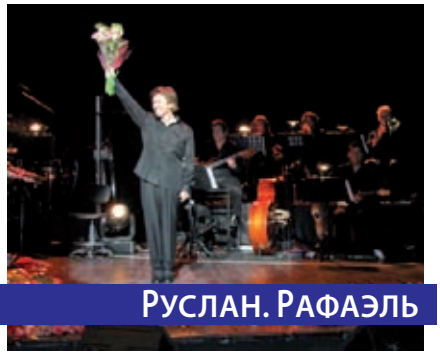


Махачкалинские клубы. Интеллектуальные 44



47 Мои родители, Иван Назарович и дача

О доброте душевной... 51



52 Руслан. Рафаэль

Стратегическая отрасль

Сколько овец сегодня содержится в Дагестане, никто точно не знает (данные министерства сельского хозяйства и статуправления разнятся аж на 200 тысяч голов). Тем не менее, эксперты сходятся во мнении, что их число перевалило за 4 миллиона и имеет тенденцию к устойчивому росту. В планах республики – к 2020 году выйти на рекордный рубеж в 5,3 миллиона голов, прочно закрепив позиции Дагестана в качестве главного производителя баранины в России. Федеральный центр эту политику активно поддерживает, ежегодно выделяя республике средства на развитие овцеводства. Только в этом году, к примеру, на эти цели будет направлено более 190 миллионов рублей. Однако эта оптимистичная статистика радует далеко не всех. Ученые Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства (ДагНИИСХ) уверены, что республика сама загоняет себя в тупик, выхода из которого нет. И если в ближайшее время не изменить стратегию управления отраслью, число овец неизбежно начнет сокращаться. По их мнению, «могильщиками» дагестанского овцеводства, станут… сами овцы, большое количество которых сегодня следует отнести к числу наших экономических проблем.

– Все дело в наших зимних пастбищах, – рассказывает заведующий отделом овцеводства ДагНИИСХ, кандидат сельскохозяйственных наук **Рамиз ВЕЛИБЕКОВ**, – нагрузка на которые давно уже превысила все допустимые нормы. Чтобы яснее представить себе масштабы этой трагедии, предлагаю совершить небольшой экскурс в наше недавнее прошлое, в котором и находятся ее истоки.

В 50-х годах прошлого столетия ученые впервые заговорили о том, что нагрузка на Кизлярские пастбища (а это не только собственно Кизлярский и некоторые другие районы Дагестана, но и отгонные земли Калмыкии, Чечни и Ставрополья) чрезмерна, в будущем это чревато подрывом кормовой базы. Самое смешное, что овец в Дагестане в то время было вдвое меньше, чем сегодня.

Все дело в структуре почв, по большей части песчаных, которые при ветровой эрозии легко превращаются в подвижные пески и мертвые солончаковые «блюдца». Спасает их от эрозии местная растительность, на протяжении многих веков служившая надежной защитой этих земель от капризов погоды. Овцы же эту растительность активно уничтожают, делая землю абсолютно беззащитной. До тех пор, пока количество овец соответствует нормам выпаса (0,5 головы на гектар), а в летнее время земли «отдыхают», ничего критичного не происходит – пастбища из года в год и из века в век восстанавливаются и служат устойчивой кормовой базой для скота. Об этом без всяких научных изысканий прекрасно знали наши предки, жестко регулирующие нагрузку на эти земли и пресекающие любые попытки оставить здесь скот на лето.

Рубеж впервые был перейден в середине 50-х годов, когда интенсификация сельскохозяйственного производства (увеличение поголовья овец, распашка пастбищных земель, организация орошения без достаточного дренажа) привела к тому, что пастбища начали деградировать. В 1986 году руководство страны решило, что положение здесь стало критическим и необходимо принимать срочные меры по спасению пастбищ. Ученые ВАСХНИЛ под председательством академика Шатилова, в то время возглавлявшего эту организацию, приехали в Дагестан для проведения масштабного выездного заседания. В его ходе была разработана генеральная схема по борьбе с опустыниванием Черных земель и Кизлярских пастбищ. На реализацию рекомендаций ученых была выделена громадная по тем временам сумма – 486, 7 миллиона доперестроечных рублей, за счет которых за период 1986-1992 годы был выполнен огромный объем работ (одних только саженцев кустарников и полукустарников ежегодно высаживалось более 50 миллионов). Однако с началом перестройки программа эта была свернута, а пастбища начали стремительно умирать. Сегодня площадь открытых песков здесь достигла 80 тысяч гектаров, ежегодно увеличиваясь на 1500 га.

– Вы назвали норму выпаса овец – 0,5 головы на гектар, какова картина сегодня?

– Весьма печальная. В целом по республике она составляет 1,7 головы на гектар, а в отдельных зонах, к примеру, в Бабаюртовской, доходит до 3,3. Результат такой сверхинтенсивной нагрузки налицо. В 1945-1950 годах средняя урожайность пастбищ на севере Дагестана составляла 8-9 центнеров сена с гектара. В 1960-х – 6-7, в 1980-х – 1,5-3,5, ну а сегодня – 0,5-0,6 центнера. При этом площадь «сбитых» (то есть полностью выбитых овечьими копытами) участков увеличилась с 17 до 90 процентов. Так что времени у нас практически нет, через несколько лет север Дагестана окончательно превратится в пустыню. Положение усугубляется тем, что ежегодно на землях Ногайского, Кизлярского районов и Кочубейской зоны остается на лето около миллиона голов скота. То есть пастбища практически не отдыхают, а значит, не восстанавливаются.

– Существуют ли решения этой проблемы или их уже нет?

– Пока еще ситуацию изменить можно. Правда, для этого необходимо принять крайне непопулярное решение – сократить количество овец в республике.

– А как же быть с этим одним из главных приоритетов Дагестана и с сокращением дотаций?

– Чиновники от овцеводства, услышав наши предложения о сокращении стада, сразу же «отключаются» от беседы и дальнейших доводов не слышат. Между тем, мы предлагаем сократить количество овец, кардинально изменив структуру дагестанского стада. В качестве приоритетной породы для повышения экономической эффективности мы предлагаем сделать ставку на северокавказскую мясошерстную породу. По многим показателям она сходна с дагестанской горной, но более скороспелая. На единицу продукции затрачивает на 1,5-2 кормовых единиц меньше. Отличается она и размерами – овцы этой породы вдвое больше наших. И, сократив наше стадо, мы абсолютно ничего не потеряем в конечных показателях, сохранив на сегодняшнем уровне производство мяса и шерсти. При этом вдвое снизив нагрузку на наши пастбища. А дотации при правильной организации селекционной работы не уменьшатся. Дотации ведь рассчитываются не из общего числа голов скота, они выплачиваются только на овцематок, которых сегодня в структуре дагестанского стада 52 процента. Эту цифру легко можно увеличить, выйдя на уровень 80 процентов, это обычная мировая практика. А если при этом еще и хозяйствовать разумно, то в ближайшем будущем доходы от овцеводства в Дагестане увеличатся как минимум в два раза.

И давайте займемся математикой. Сейчас овец у нас забивают в возрасте полутора лет. Максимальная масса тушки – 18 килограммов. А овец северокавказской породы можно забивать уже в 6-7 месяцев, получая вдвое больший

выход мяса. Но при этом мы будем сдавать ягнятину, стоимость которой на рынке значительно выше, что позволит увеличить доходы от продажи мясной продукции. Забой этот будет происходить в горах, до перегона на зимние пастбища, что дополнительно позволит сократить нагрузку на них. Это уже второй плюс. Есть и третий. На ремонт стада (помня о дотациях) оставляем исключительно маток. Постепенно доводя их количество до 80 процентов. Вот и вся технология, как видите, ничего сложного нет.

По этому пути, кстати, уже пошли наши соседи из Ставропольского края, начавшие интенсивную селекционную работу на базе все той же северокавказской породы. Так что начинать мы будем не на пустом месте. Особенно важно это на фоне того, что с каждым годом овцеводство в России становится все более прибыльной отраслью. Если до недавнего времени ее главные доходы базировались на реализации мяса (после перестройки цены на шерсть резко упали, сделав ее производство нерентабельным), то в последнее время ситуация начала меняться. Всего за год-два цена шерсти увеличилась вдвое при тенденции дальнейшего роста. Произошло это после неудачных опытов с введением в российской армии новой зимней формы, в результате которых позамерзали сотни солдат. После чего Владимир Путин сообщил о решении, согласно которому зимняя форма для силовиков на 70 процентов должна состоять из овечьей шерсти. Что сразу же отразилось на ее цене. Таким образом, овцеводство сегодня стало отраслью стратегической, и поэтому внимание ему будет уделяться особое.

Самое для нас еще и приятное – это увеличение цен на шерсть, что сразу же благотворно отразилось на двух наших породах, которые до недавнего времени считались обреченными. Я говорю об андийской породе, ориентированной на производство бурок, и о лезгинской, в свое время питающей ковроделие. И весьма возможно, что возрождение этих пород станет началом возрождения народных промыслов, захиревших из-за отсутствия сырья.

– А если руководители отрасли в республике этих рекомендаций не услышат и все будет продолжаться своим чередом?

– В таком случае очень скоро система отгонного животноводства постепенно начнет рушиться, потому что овец с альпийских лугов некуда будет перегонять. Сначала забьют свою скотину арендаторы, которые сегодня в погоне за прибылью круглогодично прессуют Черные земли, потом массовые забои начнутся в хозяйствах, вынужденных зимой оставлять овец в горах. Где, как известно, нет ни кошар, ни площадей для заготовки кормов, ни кормозаготовительной техники. Сохранят своих овец только самые мобильные из хозяйственников – фермеры, которые, уверен, сумеют найти выход из тупиковой ситуации.

– Под арендаторами вы имеете в виду хозяйства, арендующие Черные земли?

– Нет, я говорю о рвачах-предпринимателях, которые сегодня буквально заполонили Кизлярские пастбища. Их задача – в короткие сроки получить максимальную прибыль, а дальше хоть трава не расти. Своих овец они пасут на Черных землях круглый год, не давая пастбищам отдохнуть и восстановиться. При наличии «своей» земли овцеводство очень выгодно, все вклады можно окупить за один год, а потом получать стабильную прибыль. Таких с Черных земель надо гнать, штрафуя буквально за каждую овцу, оставленную здесь летом. Иначе, как я уже говорил, в обозримом будущем отрасль начнет деградировать и умирать, и города республики пополнятся тысячами безработных. Ведь сегодня овцеводство является основным источником дохода для жителей 27 горных районов республики, в которых живет более 60 процентов сельского населения. Так что, помимо экономического, имеет место и серьезный социальный аспект, который мы не имеем права не принимать во внимание. Поэтому проблемы овцеводства надо решать быстро, потому что в противном случае они решатся без нас, естественным путем.

Беседовал
Андрей МЕЛАМЕДОВ

Зияудин ШАХМАРДАНОВ

Горы ждут...

Около половины территории нашей республики занимают горы. Как не напомнить, что именно горы являются источником большей части мировых запасов пресной воды, энергетического и биологического разнообразия, отдыха и туризма, богаты полезными ископаемыми. Но они и больше подвержены эрозии почв, оползням, уменьшению генетического разнообразия.

С середины прошлого века горные регионы характеризуются ухудшением качества окружающей среды. Переселение людей с гор на равнину, потери этнокультурных традиций (например, даже люди старших поколений не все владеют родным языком), потеря лесов способствовали их уязвимости. Если раньше двери домов здесь не запирали, не было воровства, алкоголизма, к людям других национальностей относились с большим уважением, проявляя истинное гостеприимство, то теперь появилось много пороков, которые встречались больше в городах. Многие населенные пункты в горах исчезают, например, в Ахтынском районе из 32 их осталось 19.

В 50-60-е годы проблемы горных регионов нарастали в связи с увеличением разрыва в уровне жизни горожан и сельчан. Если раньше горожане возили для семьи продукты питания из горных районов, то с 70-х годов уже горцы стали завозить себе продукты питания из городов. Плохое водоснабжение, электроснабжение, состояние дорог, отсутствие во многих населенных пунктах газоснабжения, государственной поддержки товаропроизводителей, возможностей реализации продукции и ее переработки, разбазаривание плодородных земель (в том числе садов, виноградников) для строительства частных домов нередко лицами, живущими за пределами Дагестана, ликвидация условий для занятия населения традиционными ремеслами привели к значительному увеличению разрыва в уровне жизни горцев и населения равнин. А ведь горное население представляло и представляет собой сегодня общество с богатейшими традициями, культурой, трудолюбием, мастерством, без которых невозможно представить историю Дагестана. Не случайно в итоговую резолюцию Конференцию ООН по окружающей среде и развитию (в 1992 году) была включена специальная Горная глава, а Комиссия ООН по устойчивому развитию сформулировала 10 рекомендаций по реализации ее положений.

В передовых странах Европы – Швейцарии, Франции и других – начиная с 70-х годов XX века стали приниматься программы и законы о развитии горных территорий. Так, в 1974 году был принят Федеральный закон об инвестициях в горные районы, который сыграл важную роль в современной горной политике Швейцарии. И в России были подготовлены в 1996 году национальные доклады, в которых впервые горные территории рассматривались в контексте регионального развития, назывались их специфические социально-экономические, экологические проблемы и ставились вопросы о необходимости стратегии их развития. К сожалению, в нашей республике только в декабре 2010 года Народное Собрание приняло Закон «О горных территориях Республики Дагестан». Но и этот закон не рассматривает конкретные мероприятия, направленные на устойчивое их развитие. С таким его содержанием он может быть определен для любого региона. Поскольку Правительство РД имеет полномочия для принятия нормативных правовых актов, видятся такие пути выравнивания уровня жизни в горах и на плоскости.

1. Восстановление в горах традиционных экономических основ: животноводства, террасного земледелия, интенсивного садоводства и виноградарства, традиционных ремесел.

2. Восстановление в горах экологического равновесия: огромные территории горных районов должны быть превращены в заповедники, заказники, национальные парки и прочие виды особо охраняемых природных территорий. Процент таких территорий по республике можно довести до 30% без ущерба для народного хозяйства. Сейчас он составляет лишь 10,9%, а, например, в Карачаево-Черкесии – 34%.

3. Ускорение создания в горах малых ГЭС и газификации населенных пунктов, чтобы прекратить уничтожение лесов (в Дагестане процент лесистости составляет 9%, а должен для нормальной жизни доходить до 24%).

4. Горная политика должна исходить из принципа субсидирования, ведь продукция сельскохозяйственного производства в горных районах экологически чиста и, естественно, имеет высокую себестоимость. Нынешние цены на промышленные и сельскохозяйственные товары не согласуются ни с какой логикой. Например, литр молока дешевле литра минеральной воды, а килограмм шерсти, из которой можно сшить костюм, в десятки раз дешевле костюма.

Все это должно быть учтено. Иначе исчезновение населенных пунктов в горных районах будет продолжаться со всеми вытекающими из этого факта неблагоприятными последствиями.

Гази ГАСАЙНИЕВ

От шалаша до коттеджа

НАРИСУЕМ – БУДЕМ ЖИТЬ?

Говорят: с милым рай и в шалаше. Но рай этот может длиться три дня, или до первого дождя и первых холодов. Дальше жизнь превратится в сплошной ад. И люди строят добротное жилье.

Помните – «к 2000 году каждая семья будет жить в отдельной квартире». Это были последние обещания властей решить жилищную проблему. Как видим, не получилось. Таких обещаний больше никто не дает. Их нет ни в федеральных, ни в республиканских Стратегиях социально-экономического развития до 2025 года. Нарисовать дом и жить в нем можно лишь в сказках, а в действительности, чтобы обеспечить всех жильем, ох, как много и долго надо трудиться.

Ежегодно в Дагестане возводится около одного миллиона квадратных метров жилья. Много это или мало? Если сравнивать с тем, что было до перестройки, – прирост в темпах жилищного строительства ощутимый. А с другой стороны, как утверждают специалисты, проблема будет решена, когда каждый год в расчете на одного жителя прирост будет составлять не менее одного квадратного метра. Следовательно, в республике темпы ежегодного прироста жилья должны составлять чуть ли не три миллиона квадратных метров. Таких темпов мы достигнем не скоро, значит, не скоро будет снята и жилищная проблема.

Не секрет, что имеющийся на сегодня прирост во многом достигнут благодаря частным инвесторам. Темпы жилищного строительства в республике могли быть еще выше. Что же мешает? Как говорят инвесторы, большим, иногда непреодолимым, препятствием является дороговизна земли и слабая развитость инженерной инфраструктуры. К примеру, каждый пригодный к застройке участок в черте Махачкалы не раз перепродается, в результате чего его стоимость возрастает многократно, иногда доходя до заоблачных высот. В столице республики технические возможности подключения к электрическим, газовым, водопроводным и канализационным сетям ограничены. Вот почему интерес инвесторов в жилищном строительстве переместился в город-спутник Каспийск.

ЗЕМЛЯ – ОСНОВА ЖИЛЬЯ

Настоящий бум жилищного строительства в республике можно ожидать лишь, когда к перспективным местам застройки проведут дороги и необходимые коммуникации. Возникает закономерный вопрос: кто будет это делать? Сами инвесторы и застройщики? Накладно для них, и, кроме того, каждый застройщик отдельно решением этих вопросов заниматься не в состоянии. Потому и сомнительно, что это правильный путь. Намного логичнее, чтобы муниципалитеты эти работы проводили централизованно и на свои средства. Нет этих средств? Это как посмотреть. Когда правительство республики утверждало кадастровую стоимость земель застройки, разве не имелось в виду, что в нее входит в первую очередь стоимость коммуникаций? Если это не так, тогда вообще непонятно, из чего складывается кадастровая стоимость. Так что застройщик, покупая участок, на самом деле оплачивает и стоимость коммуникаций, но эти деньги зачастую застревают неизвестно где, и в инженерные сети не превращаются. Во всяком случае, так было до сих пор.

То и дело слышны упреки, что государство самоустранилось от решения жилищной проблемы. Так может думать только тот, кто еще не понял: государство не должно заниматься экономикой – ни строить, ни что-либо производить, ни распределять произведенное,

ни цены устанавливать и регулировать. Государство должно всего лишь устанавливать правила игры и смотреть, чтобы их никто не нарушал. И еще государство должно помогать тому, кто по тем или иным причинам не может решить свои проблемы.

КОГДА ИПОТЕКА – РОСКОШЬ

Коли речь зашла о помощи государства, то стоило бы сказать, что в республике ежегодно в среднем для улучшения жилищных условий отдельным категориям граждан выдаются около 200 государственных жилищных сертификатов на сумму более 220 миллионов рублей. Но это – только часть нуждающихся, в одночасье осчастливить всех и решить все проблемы невозможно, работа в этом направлении продолжается и, надо полагать, никогда не прекратится.

Остальные граждане, которые хотели бы улучшить свои жилищные условия, должны это делать посредством ипотеки. А в этом вопросе положение в республике очень далеко от идеального. По самым скромным подсчетам, у нас количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, превышает 100 тысяч. Из них за последние три года ипотекой воспользовались меньше десятой доли процента. Это объясняется не инертностью дагестанцев, а условиями получения ипотечного кредита. Просто редко какой заемщик у нас в состоянии расплатиться не за сам кредит – а даже выплачивать проценты по нему.

Проиллюстрируем это на элементарном примере. Сейчас в Махачкале в строящемся доме квадратный метр жилья меньше чем за 20 тысяч рублей практически невозможно найти. На иное жилье, к примеру, в монолитных домах на улицах Гамидова или Гамзатова, цена доходит и до 50 тысяч за квадратный метр. Поэтому даже за сверхскромный двухкомнатный каркас площадью 50 квадратных метров нужно выложить не менее миллиона рублей. (Здесь не будем учитывать, что это – каркас, следовательно, на внутренние работы нужна еще не одна сотня тысяч). Если по ипотеке взять этот миллион, то при 18 процентах годовых ежемесячно нужно выплачивать 15 тысяч рублей только за пользование этими деньгами, не говоря о возвращении самого кредита. Какой работник бюджетной сферы может себе позволить такое?

ОРИЕНТИР – КОТТЕДЖ

Многие стремятся жить в центре города по той простой причине, что здесь созданы лучшие условия – есть школа и другие учебные заведения, общественный транспорт, учреждения культуры, меньше грязи. Поэтому цены на жилье в центре города и на периферии значительно отличаются. Если решить проблему с дорогами, коммуникациями, обучением детей, то престиж загородного дома значительно возрастет. Но насколько востребовано жилье коттеджного типа? Смогут ли дагестанцы позволить себе такое жилье, если им не по карману даже двухкомнатная квартирка? Как показывает опрос общественного мнения, проведенный ВЦИОМ в 55 городах России, загородный дом имеют 18 процентов опрошенных, более 65 процентов мечтают о нем. Как видим, подавляющее большинство людей приоритет отдают обособленному жилью. Не думаю, что дагестанцы вышли бы за рамки этих цифр.

Что касается стоимости такого жилья, то здесь разброс цен очень большой. В строительство загородного дома можно вложить

целое состояние, но можно обойтись и сравнительно скромными расходами. Вот почему те, кто не имеют достаточных средств на покупку квартиры, покупают земельные участки за городом, возводят временное жилье, заселяются и одновременно, по мере финансовых возможностей, строятся. Только вот не всегда у них есть свет и газ, на первых порах не всегда бывает даже вода, не говоря о дороге. Неудобства большие, но другого выхода у этих людей просто нет. Как говорилось выше, муниципалитеты могли бы, а в новых условиях просто обязаны, им помочь.

Непомерно высокая цена земельного участка, расходы на согласование-утряску, дороговизна строительных материалов – все эти обстоятельства приводят к невозможности удешевления квадратного метра жилья в многоэтажных домах. А есть ли возможность удешевить коттедж? Представители бизнес-сообщества такие возможности ищут. Помнится, как в беседе генеральный директор ОАО «Завод ЖБИ» Расим Рагимов говорил, что достигнута договоренность с партнерами на поставку сборно-щитовых коттеджей, изготовленных по канадской технологии. По желанию эти коттеджи можно обшить кирпичом, «диким» камнем, композитным материалом, а можно и ничем не обшивать. Выгода их в цене – квадратный метр готового под ключ жилья стоит меньше, чем квадратный метр каркаса в многоквартирном доме.

Хотя с тех пор прошло достаточно времени, такие коттеджи на дагестанских просторах не появились. Наверное, тому есть свои объяснения, возникают определенного рода проблемы. Примерно такие же, по которым гендиректор завода «Дагэлектроавтомат» Абуталиб Абдулмуталимов строит коттеджи не в Дагестане, а в Волгоградской области.

НА ПУТИ К ДОСТУПНОСТИ

Но худо-бедно, правдами-неправдами, жилье в республике строится. По темпам жилищного строительства Дагестан находится в лидерах не только в СКФО, но и среди других регионов страны. Поскольку

строительные фирмы заинтересованы в продаже возводимого жилья, а нуждающиеся заинтересованы в его приобретении, то происходит сближение целей. Это вынуждает строителей искать пути удешевления жилья, покупателей – искать необходимые средства. Сейчас на рынке недвижимости покупателями являются лишь люди, имеющие или свой бизнес, или заработавшие необходимые средства за пределами Дагестана.

Решение жилищной проблемы по большому счету упирается в повышение покупательной способности дагестанцев. Хотя реальная заработная плата за последнее время заметно поднялась, она не дошла до среднероссийской, тем более далека от значений, когда можно будет за ее счет обеспечить себя жильем. Многие аналитики считали, что после вступления России в ВТО к нам придут зарубежные кредитные учреждения с низкими процентными ставками. Россия вроде бы уже вступила в эту организацию, но… Не стоит на них особо надеяться. Больше может помочь родное государство, выделяя средства на строительство социального жилья, на прокладку коммуникаций. Впрочем, завтра могут появиться и другие пути и возможности решения жилищной проблемы, которых мы сегодня не знаем.

Наида ХАСПУЛАТОВА

Ипотека станет доступной

В республике кипит строительство многоэтажек и частных домов. По официальным данным, у нас ежегодно вводится в эксплуатацию более миллиона квадратных метров жилья. Это замечательно. Распространяется традиция дарить молодоженам отдельную квартиру. По этим данным, доля жилья, введенного частными и индивидуальными застройщиками, в общем объеме введенного жилья за последний год составила 95,8 %. То есть государство строит всего 4,2 % домов. С одной стороны, нормальная рыночная экономика, с другой – многие пока не в состоянии заработать на жилье, если учесть, что средняя зарплата в Дагестане составляет 12 тысяч рублей. В развитых странах государство предоставляет жилье по социальному найму. А у нас? На вопросы редакции отвечает первый заместитель министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РД Магомед АБДУЛКАРИМОВ.

– Так строится ли в Дагестане социальное жилье?

– Наше министерство курирует предоставление социального жилья категориям граждан, установленных федеральным законодательством. Это чернобыльцы, вынужденные переселенцы, дети-сироты, инвалиды, граждане, уволенные с военной службы, выехавшие из районов Крайнего Севера, участники войны и ветераны боевых действий. В прошлом году на жилье для этих категорий граждан был выделен 1 миллиард 422 миллиона рублей, из них 144 миллиона – средства республиканского бюджета. Строительство социального жилья для других категорий граждан – малоимущих, многодетных… – это обязанность муниципалитетов. К сожалению, фактически такого строительства у нас не ведется. Причина очевидна – бедность местных бюджетов. Единственный выход для таких семей – ипотека.

– Насколько она популярна в республике?

– По информации Национального банка, общий объем выданных всеми банками на территории РД ипотечных кредитов в прошлом году составил 1 миллиард 153 миллиона рублей. В республике сформирована система ипотечного жилищного кредитования, за прошлый год «Дагипотека» выдала 253 кредита. Кроме того, рядом банков и филиалами банков реализуются собственные ипотечные программы. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года объем ипотечного жилищного кредитования составил 125,3 %. Конечно, для 3-миллионного региона это мало. Желающих получить ипотеку намного больше. Препятствием служат две серьезные проблемы. Сейчас процентная ставка «Дагипотеки» составляет 12 % годовых. Для большинства это слишком дорого. Тогда на помощь приходит государство. Процентная ставка полностью рефинансируется для афганцев и на три четверти для 14 установленных законодательством РД категорий граждан – учителей, врачей, госслужащих, работников правоохранительных органов, молодых и многодетных семей. По этой программе в 2011 году 407 семьям предоставлены денежные средства на субсидирование части процентной ставки по

привлеченным ими ипотечным займам – на общую сумму 12 миллионов рублей.

Вторая большая проблема – предоставление справки о зарплате, ведь многие получают нелегальные доходы. И хотя они в состоянии платить за ипотеку, но официально доказать свои доходы не хотят и не могут. Зарплата должна быть прозрачной, для предпринимателя – это справка из налоговых органов. Если доходов семьи не хватает для вступления в ипотеку – можно привлечь двух любых созаемщиков. Предполагается создание специализированного фонда ипотечного кредитования, в ряду задач которого – обеспечение функционирования механизма льготного ипотечного кредитования для местного населения. Положительную роль в решении проблем призваны сыграть инициативы Владимира Путина по созданию специальной ипотеки для молодых учителей с пониженной ставкой и минимальным первоначальным взносом.

– Многие мечтают о собственном доме, можно ли получить кредит на его строительство?

– Сейчас стандарт позволяет только купить квартиру в многоквартирном доме. Для этого нужно иметь принятый в эксплуатацию дом, на квартиру должна быть «зеленка», так что оформить ипотеку на «каркас» тоже невозможно. Недавно на совещании в Министерстве регионального развития России я обратился от имени нашего министерства с просьбой разрешить агентству жилищного ипотечного кредитования выдавать ипотеку и под частное строительство индивидуального жилья. Сейчас этот вопрос рассматривают. Шансы на положительное решение большие. Тогда мы сможем помочь нашим землякам построить свой дом.

– В республике существует целевая программа стимулирования жилищного строительства на 2011 – 2015 годы, как идет ее реализация?

– В прошлом году Дагестан участвовал в Программе инвестиций Внешэкономбанка в проекты строительства доступного жилья экономического класса в Министерстве регионального развития России.

Защищены 8 инвестиционных проектов. Общий объем вводимого жилья по ним в 2011-2013 годах составит 519 тысяч кв.м, объем запрашиваемых кредитных средств – 9,5 миллиарда рублей. Сейчас идет оформление документов. Эти деньги будут выделены на 12 участков для комплексного освоения. Все участки в городах. В Махачкале – это «Лазурный берег», на улице Батырая, на берегу озера Ак-гель, а также в Каспийске, Дербенте, Дербентском районе. В программе участвуют 5 застройщиков. Средняя стоимость строительства 1 метра составит 17,7 тыс. рублей. Жилье будет полностью готовым – хоть сразу заселяйся. В первую очередь оно будет предоставляться для приобретения социально незащищенным категориям граждан по стоимости, установленной Минрегионом России, – не дороже региональной нормы 24 800 рублей за метр.

Кроме того, в Агентстве ипотечного жилищного кредитования (АИЖК) защищены проекты строительства жилья эконом-класса по шести застройщикам на сумму 1,2 млрд рублей. Я уверен, что эти программы сделают жилье доступным для всех слоев населения. Владимир Путин обещает полностью снять жилищную проблему до 2030 года. Для этого предлагается снизить стоимость строительства, бороться с монополизмом в этой сфере, изъять под строительство неиспользуемые участки земли, приписанные к различным госучреждениям. Федеральные министерства по его поручению уже начали разработку программ по реализации этих мер.

Альбина СУНКУЛИЕВА

Дербентский камень подтверждает историю

Искренний интерес к знаменитому дербентскому камню у меня возник пару лет назад, когда я оказалась, представьте себе, в Сочи. Проезжая жилую территорию, обратила внимание на частные дома. Их строения отличались от наших, но были они, как мне показалось, из дербентского камня. Поинтересовалась у представителя нашей республики в Краснодарском крае Руслана Алиева, насколько мои предположения верны. Он ответил, что на самом деле и в Сочи, и в близлежащих городах знаком дагестанский камень – именно из Дербента. Более того, он назвал и адрес – Дербентский комбинат стройматериалов.

Совпадение это или нет, но сегодня этому комбинату исполнилось уже 60 лет. Старейшее предприятие республики в далекие 50-е создавалось, как градообразующее. Сохранились документы о том, что тогда еще Дербентское карьероуправление начало работу согласно приказу Министерства промышленности строительных материалов РСФСР.

Первые работы, вспоминает сегодня один из старейших его работников 73-летний Магомедрасул Гасайниев, были по обработке вручную так называемого бутового камня, он свою деятельность начинал в качестве «бутолома». Это был очень тяжелый ручной труд, вспоминает Магомедрасул Гасайниев. Но уже через год запустили камнерезную машину, параллельно шло обследование залежей Ачинского и Манасского песка для стекольного завода в Даг. Огнях. Открылись Араблинский песчаный, Аркасский мраморный и Левашинский карьеры. И это уже история, которую рассказывают аксакалы отрасли.

Сегодня, спустя 60 лет, здесь изменилось немногое. И это притом, что развал Союза, и, соответственно, развал горнопромышленной отрасли, не могли не отразиться на работе комбината. Да, на самом деле, говорит генеральный директор предприятия Нариман Мусаев, времена изменились, но стараемся сохранять свое лицо, и, конечно же, клиентов, которые дружат с нами десятилетиями, и целые поколения работников, которые у нас трудятся на совесть. Это – Курбановы, Базуевы, Рамазановы, Разиевы, Лось, Муртузалиевы. Главный принцип никто не отменял – существующие еще в советские времена правила ГОСТа, и ни один работник за все эти годы не был уволен, никогда не было задолженностей по зарплате и по налоговым отчислениям.

Но есть ли что-либо, что отличает это предприятие

от других? На этот вопрос Нариман Мусаев отвечает безапелляционно: да, хотя бы то, что мы единственные в Дагестане, кто занимается рекультивацией использованных территорий, тем более – сельхозугодий. «Мы сдаем землю в том виде, в каком ее получали», – говорит он. Это статья, которая неизменно присутствует в наших документах наряду с разработкой и добычей стройматериалов. Это очень важно, потому что сегодня, и это не секрет, частные карьеры создаются очень быстро, спонтанно, но редко когда соблюдаются какие-либо правила. Прежде всего, преследуется одна цель – обогатиться, а после нас, что называется, хоть потоп. И мы постоянно стремимся к новациям, говорят местные специалисты, для нас на переднем плане – поиск технический идей.

Сказанное подтверждает сегодня их работа с использованием специально разработанного прежнего, отслужившего вроде свой срок, резца, с помощью которого пилится любой камень. Приобретенные в Молдавии высококлассные машины дают возможность дорабатывать остаточные массивы камня, которые раньше считались потерями. Одним словом, сегодняшнее производство можно назвать безотходным. Конечно, и сегодня в приоритете камень, но, помимо него, производятся и гиперпрессованный кирпич, и плитка, и комовая известь, и керамика, не имеющая аналогов в республике.

Кстати, для керамических

изделий используется местная глина, и без всяких добавок. Всем увиденным наслаждаются гости, которые регулярно приезжают сюда со всей республики. И прежде, и сейчас предприятие является одним из основных налогоплательщиков в Дербенте. 300 рабочих мест – это говорит о многом. И такой немаловажный факт – здесь сохранили полный социальный пакет, около миллиона рублей регулярно идет на средства защиты и спецодежду, а главное – с каждым годом численность коллектива только приумножается.

– А что касается качества, – возвращаясь к главной теме разговора, говорит Нариман Мусаев, – так посмотрите на Дербентскую крепость. Ей полторы тысячи лет. Именно такую гарантию мы даем и для нашего камня. А как иначе объяснить строительство именно из нашего камня зданий по всей России, и даже в ближнем зарубежье.

Кстати, в Казахстане, который является одним из главных покупателей дербентской продукции, тротуары выкладывают плиткой из Дагестана. Отличает ее то замечательное качество, что летом, когда все накаляется, плитка остается прохладной, по ней можно ходить даже босиком. Визиткой дербентского комбината стройматериалов является качество продукции, благодаря ему все эти 60 лет дербентцев знают повсюду и продолжают их труду доверять.

Кадастр – веление времени

Сегодня на вопрос «Нужен ли кадастр?» специалисты отвечают утвердительно. В развитых странах мира земельный кадастр и кадастр объектов недвижимости является неотъемлемой частью правовой инфраструктуры. Об этом наш корреспондент беседует с директором Федерального бюджетного учреждения «Кадастровая палата» по Республике Дагестан (ФБУ «КП» по РД) Маилом НЕФТЯЛИЕВЫМ.

– Маил Давудович, чем же так важен земельный кадастр и кадастр объектов недвижимости?

– Кадастр – это система учета земельных участков, объектов недвижимости, их количественная и качественная оценка. Эффективность землепользования – приоритетное направление в развитии экономики. Многие учреждения стараются ввести свой кадастр, но основой для всех кадастров является земельный. Он поддерживает систему налогообложения актуальными сведениями, инфраструктуру рынка недвижимости, систему органов государственного и муниципального управления информацией для планирования и развития территорий.

– Каково положение дел в нашей республике?

– Для стабильного осуществления государственных функций была сформирована структура центрального аппарата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии – Росреестр. На втором этапе было запланировано объединение территориальных органов Росреестра, передача функций в сфере кадастрового учета подведомственным земельным кадастровым палатам. И на третьем этапе запланирована передача федеральным автономным учреждениям (ФАУ) полномочий по регистрации прав кадастрового учета и предоставлению информационных услуг. Можно сказать, что все эти три этапа прошли у нас успешно. В новом восьмиэтажном административном здании нашим сотрудникам созданы все условия для нормальной работы. В нашем ФБУ «КП» по РД наладили сетевое оборудование, с подключением объектов районного уровня. Во всех городах и районах установлены серверы программного комплекса приема и выдачи документов. К примеру, в прошлом году с использованием этого комплекса нашими сотрудниками принято около полутора тысяч заявлений для постановки на кадастровый учет объекта недвижимости.

– Каковы наиболее частые вопросы, просьбы, с которыми обращаются граждане?

– В основном дагестанцы обращаются по поводу постановки своих земельных участков на кадастровый учет, снятия с учета, справок о кадастровой стоимости… Много обращений по поводу документов межевания, порядка оформления прав на земельные участки и домовладения… На первом этаже административного здания мы открыли кабинет консультаций, где можно получить ответ на все интересующие посетителя вопросы. В прошлом году за консультацией по постановке на учет земельных участков к нам обратилось более 4 тысяч человек.

– Кто же сейчас является собственником земли в Дагестане?

– Принадлежавшая раньше государству земля в начале двухтысячных годов начала делиться на 3 формы собственности: федеральную, республиканскую

и муниципальную. А в каждом муниципальном образовании имелись земли, находящиеся в частной собственности, в аренде и в пожизненно наследуемом владении. Основная цель разграничения госсобственности – определить конкретного собственника тех или иных земель, зарегистрировать право собственности и передать землю в ведение сельских поселений. Многие муниципальные образования не желают передавать земельные участки в собственность сельских поселений, сохраняя за собой право управления и распоряжения земельными участками до окончательного разграничения госсобственности.

– Какова ситуация с населенными пунктами, образованными на землях отгонного животноводства?

– В нашей республике их более ста. Только 11 из них имеют статус населенного пункта. Застройка этих земельных участков началась еще полвека тому назад. Сейчас в этих населенных пунктах имеются школы, детские сады, фельдшерско-акушерские пункты, клубы и ряд других общественных зданий. В них насчитываются десятки тысяч хозяйств. Поколения дагестанцев родились и выросли на этих землях, но на домовладения по-прежнему нет технических паспортов, нет домовых книг. По этой причине жители их не имеют прописки и не могут решить многие насущные проблемы. К сожалению, и сегодня нет правового механизма по узаконению этих домовладений.

– Неужели постановка на государственный кадастровый учет земельных участков – столь сложная процедура? Что для этого нужно?

– Для этого заинтересованные правообладатели (или уполномоченные лица) подают в ФБУ «КП» по РД заявление и документы о межевании земельных участков. Они проверяются нашими сотрудниками. Заявителю выдается расписка о получении соответствующих документов, которые проверяются на предмет наличия необходимой информации. И если они удовлетворяют требованиям законодательства, земельный участок формируется в ГКН и ему присваивается кадастровый номер. По результатам выдается кадастровый паспорт земельного участка, в котором указываются все его основные характеристики, схема расположения, длина линий, координаты точек, вид пользования, категория земель, сведения о базовых платежах, оценка, местоположение, сведения о правах и ряд других. В результате заявителю выдается документ в виде выписки из ГКН, который служит основанием для регистрации прав на землю.

– Что вы считаете необходимым добавить к сказанному?

– Сегодня в реестре объектов недвижимости есть информация о более 735 тысячах земельных участков, признанных объектами налогообложения. Для минимизации нагрузок на заявителя при оформлении документов на земельные участки жители республики могут обращаться как в ФБУ «КП» по РД, так и в Управление Росреестра по РД. Организован прием заявлений не только непосредственно в отделах учреждения, но и через каналы почтовой связи, а также через портал госуслуг.

Следует напомнить, что постановка на государственный кадастровый учет носит заявочный характер. Землепользователям, землевладельцам и органам власти на местах следует обратить на это особое внимание. Без проведения кадастрового учета невозможно вовлечь в оборот земельные участки, получить их в наследство и решить многие другие задачи.

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

...И ЦВЕТУЩИЙ САД

Садоводство в Дагестане испокон веков определяло уклад жизни населения целых районов. Выращенные здесь фрукты во все времена пользовались большим спросом у потребителей как внутри республики, так и за ее пределами из-за оригинальных вкусовых качеств и лечебных свойств. Ахтынские яблоки, гергебильские абрикосы, гимринские персики стали своего рода брендом республики, а соки и компоты, выработанные из них, и раньше, и теперь не имеют конкурентов на российском рынке, о чем свидетельствует дождь золотых медалей разных конкурсов и выставок.

В восьмидесятые годы площадь под садами приблизилась к 66 тысячам гектаров, отраслью производилось около шести процентов валовой продукции сельского хозяйства республики и шестнадцать процентов продукции растениеводства. В 1989 году в садах Дагестана было выращено около ста пятидесяти тысяч тонн плодов. Мощный толчок развитию садоводства давали предприятия перерабатывающей промышленности, в которых тогда было занято более тридцати тысяч человек.

Затем последовал период упадка, вызванный кризисными явлениями в экономике всей страны. К 2000 году площадь садов сократилась более чем в три раза – до двадцати двух тысяч гектаров, а производство фруктов – до 45 тысяч тонн. Перестали существовать святая святых отрасли – плодопитомники, перерабатывающие предприятия остались без сырья. Экономика страны восстанавливалась медленно и с большим трудом, поддержка садоводства из федерального бюджета была незначительной, республиканский бюджет зиял прорехами, но Минсельхоз республики, начиная с 2001 года, не прекращал усилий по восстановлению садоводства, и к концу 2010 года было посажено около девяти тысяч гектаров молодых садов.

Это стало заделом принятия Народным Собранием РД 7 июля 2011 года закона «Об утверждении республиканской целевой программы «Развитие садоводства в РД на 2011-2016 годы», инициированного нынешним министром сельского хозяйства республики Сатмаром Амировым, который, как и его предшественники, ставит задачу превратить наш край в цветущий сад. Программой предусмотрено в течение шести лет посадить более шести тысяч гектаров новых садов, реконструировать четыре тысячи га старых, довести производство саженцев до полумиллиона штук в год, среднегодовое валовое производство фруктов – до 157 тысяч тонн…

Однако у новой программы развития садоводства есть одна особенность, отличающая ее от всех прежних. Если в восьмидесятые годы около 150 тысяч тонн плодов собирали с 66 тысяч гектаров, то эта программа намечает выращивать 157 тысяч тонн с вдвое меньшей площади.

Дело, во-первых, в том, что при закладке новых садов приоритетное внимание уделяют соблюдению породно-сортового и подвойного районирования плодовых культур во всех зонах и подзонах республики. Плодопитомники, в том числе и Дагестанская селекционная опытная станция плодовых культур в Буйнакске, уделяют большое внимание выведению новых районированных высокоурожайных и устойчивых к болезням сортов.

Во-вторых, впервые в истории садоводства Дагестана программой предусмотрена посадка 265 гектаров интенсивных или пальметтных садов в Кайтагском, Буйнакском, С.-Стальском, Магарамкентском, Кизилюртовском и других районах.

Специалисты утверждают, что при хорошем уходе эти сады уже на третий год дают полноценный урожай. И еще какой: до ста тонн плодов с гектара. Года через два мы убедимся в достоверности этого утверждения. Пальметтные сады посажены в МУП «Маджалисский» Кайтагского (10,6 га), СПК «Алмаз» Шамильского (5 га), ОАО «Дагэлектроавтомат» Кизилюртовского (2 га) районов и на одном гектаре СПК «Сад» на окраине Махачкалы. Кстати, в этом охотно помогает

саженцами и проектно-сметной документацией Северо-Кавказский зональный НИИ садоводства и виноградарства в Краснодаре.

Наметившейся тенденции на рост урожайности садов способствует, помимо прочего, и рыночная мотивация. Садоводы делают все возможное, чтобы сады – основа собственного благополучия – плодоносили лучше. Это подтверждают и сводки последних лет по валовым сборам плодов. Так что обозначенные пять с половиной тонн плодов с гектара вполне реальный ориентир.

Совершенствование деятельности в области маркетинга тоже обозначено в программе. Уже созданы условия для длительного хранения плодов и овощей, построены и работают вместительные хранилища в Кайтагском и Кизлярском районах. Параллельно идет развитие переработки, что способствует росту спроса. В этой связи обращают на себя внимание и масштабные инвестиционные проекты по реконструкции Кикунинского в Гергебильском районе и Хасавюртовского фруктово-консервных заводов.

Как-то ехал в горы. В Махачкале хозяйничал мороз – около 20 градусов, выпал снег, а за Гимринским хребтом ласково грело солнце, и даже в тени температура воздуха колебалась в пределах от минуса пяти до минуса одного градуса. В позапрошлом году из-за весенних заморозков в горах имел место неурожай косточковых, зато на равнине их уродилось много. В текущем на Прикаспийской низменности от морозов, похоже, пострадали и сады, зато есть надежда на урожай плодов в горах. И потому правильно, что программа рассчитана на развитие садов во всех районах республики. В частности, это гарантирует сырьевую базу: например, в Гунибе не уродились фрукты, но местный завод завез их из Ахтынского и Кизлярского районов.

По программе развития садоводства финансирование на все шесть лет предусмотрено в объеме 2,3 миллиардов рублей, но называть ее высокозатратной не следует. Почти 1,4 миллиарда из них – внебюджетные средства. А бюджетных средств потребуется всего 0,9 миллиардов рублей.

В 2011 году на закладку каждого гектара сада и за уход за молодыми насаждениями субсидии составили соответственно по 40 тысяч и 5 тысяч рублей, по пальметтным садам – по 700 тысяч и 20 тысяч. К сожалению, из федерального бюджета субсидии выплачивали лишь при условии посадки садов на 50 гектарах и больше, тогда как в Дагестане таких площадей земли под сады не в силах отводить. Теперь, похоже, в Москве поняли дагестанские реалии. Первый вице-премьер Правительства РФ Виктор Зубков недавно пообещал снизить для Дагестана этот порог до трех гектаров.

Первый год реализации программы позади. Позиция в части общей площади садов (28 тысяч га) достигнута, плодов собрано 147 тысяч тонн или на 17 тысяч тонн больше предусмотренного. По посадке новых садов и реконструкции старых в 2011 году до намеченного несколько не дотянули, но интенсивных (пальметтных) садов посадили чуть ли не вдвое больше намеченного. Садоводы получили 33 миллиона рублей субсидий.

В ожидания могут внести коррективы сильные февральские холода. Но садоводы не привыкли к легкой жизни, многообещающую программу они продолжают. Поэтому благодаря вкусовым качествам и экологической чистоте дагестанской плодовой продукции, садоводству не угрожает даже вступление нашей страны в ВТО.

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Пора возрождаться!

Моя душа болит за каждого родича. И за каждого земляка. А они уже добрались до Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, живут и работают с манси, коряками и другими местными сибиряками. Я не раз выражал беспокойство тем, что кавказцам генетически не подходят эти места. Дефицит тепла, света, короткое лето, долгая зима влияют не только на детский организм, но и на взрослых. А у них там меньше проблем с жильем и работой, потому многие и обосновались там с семьями.

На мое беспокойство у них всегда находится ответ с весомым, можно сказать, аргументом. Тут, говорят они, живут еще девяностолетние немцы из бывших пленных, отказавшиеся возвращаться после войны в Германию по той причине, что им в Сибири разрешили занимать столько земли, сколько под силу им обрабатывать. В Германии же никто не собирался давать им даже сотку. И вот в суровых сибирских условиях они держат свиней, коров, лошадей, овец, коз, другую живность, обрабатывают довольно большие участки и собирают не меньший, чем в Европе, урожай, растят пышущих здоровьем внуков. Понастроили они там шикарные дома и живут при обилии молока, сметаны, сыра, мяса, яиц, и даже сады и теплицы имеют. Получается, если умело жить, и в Сибири можно быть здоровыми.

Но в том-то и дело, что наши земляки далеко не везде умеют хорошо жить. А порой – и нигде не умеют. Например, мой родич, Ахмедов Ахмед, пожилой человек, вся трудовая жизнь у которого прошла там, на чужбине, довольствовался одной зарплатой. Ни его жена, ни взрослые дети, ни он сам в тюменской области не посадили ни одного дерева или кустика, не обработали ни одной сотки земли, не содержали даже козленка. Зачем, говорят они, нам это. Плохие, выходит, мы хозяева.

Жили и в Казахстане немцы компактно, и кавказцы тоже. Говорят, что житье тех и других довольно сильно отличалось. Многие немцы и оттуда не вернулись в Германию по той же причине, поскольку имеют хорошие дома, огороды, сады, где собирают обильные урожаи овощей и фруктов, хлевы у них полны скотиной, курятники – птицей. А когда оттуда уезжала семья моего сельчанина Пахрудина, то выехать из Казахстана ему помогала вся родня. Если бы не помощь государства и забота родных, не знаю, что было бы с ними. И возвратился он чуть ли не голый, но с туберкулезом. Потому сразу по приезде пришлось его уложить в Кахибский тубдиспансер.

Немец, иудей, японец, датчанин в любом уголке земного шара создает для себя уютное жилье и возможность иметь обилие продуктов. И рядом с ними мы явно проигрываем. Что говорить о Сибири и Казахстане, если здесь, в своем Дагестане, в райском, можно сказать, уголке, где поспевают и хурма, и инжир, и гранаты, и нежнейшие и вкуснейшие на свете абрикосы и персики, мало какая семья их потребляет, тем более – в достатке. На рынках прилавки ломятся от разнообразия

фруктов, но они мало кому доступны – уж очень дороги, потому что – зарубежные. А своих мы мало растим, тем более – едим. Сосед мой, Исрапил, человек в летах. С первой женой разошелся. Сын его от нее университет оканчивает. И старшая дочь от второго брака, можно сказать, уже невеста. От обоих браков у него пятеро детей и семеро ртов в семье. Что ему стоит посадить у себя на подворье несколько саженцев персика и винограда?! Я же даю ему их бесплатно и сколько угодно. Сосед же настолько безалаберен, что за всю жизнь не нашел часок времени, чтобы их посадить. Жалко его детей, живут во фруктовом царстве и только во сне наедаются ими. Вот и задаю вопрос: почему мы такие? Почему продолжаем быть такими?

Вот еще пример. Трое парней окончили нашу среднюю школу, остались в селе. Думал, станут хозяевами-фермерами. Ведь сами обещали. Купили они за родительские пенсионные сбережения старенькие машины и стали с ними возиться. Представьте, больше ни на что их не хватает. На свои хозяйства, жен, детей – ноль внимания. И общесельские заботы для них не существуют. В семью не приносят ни копейки, напротив, из семейного бюджета берут деньги на запчасти и бензин. Не раз их стыдил, но они не реагируют. Старшие их дети уже ходят в школу – в детородных заботах они не отстают, здесь они в авангарде. И тут для них спасение – материнские капиталы. Сегодня в селах много таких семей, где отцы не играют большой роли. Эх, разбудить бы в них то былое дедовское беспокойство за Дагестан, родное село, своих детей. Но как?! И чем?! Дети в таких семьях питаются неважно, мало едят мясного, фруктов, овощей. Говорить о каком-то целенаправленном воспитании детей в таких семьях тоже не приходится. Все там происходит от случая к случаю. Дети в них обычно плохо учатся, они пассивны, без доброты в характере, не способны к состраданию. А вот злобой их сердца полны. И скажу, почему.

Если на то пошло, то надо сказать, что злобой сегодня, наверняка, полна половина наших сельских детей, как раз та половина, что не ест овощей, фруктов, баранину, сметану, не видит полноценного питания. Когда дети видят, что кое-кому уже с ранней весны достается и клубника, и черешня, и абрикосы с персиками, и виноград, да еще и свежие молочные продукты, то что должно рождаться в их юных сердцах при голодных и полуголодных желудках? Взрослый может перетерпеть такую ситуацию. Но у ребенка она рождает самый настоящий стресс. И это не проходит бесследно, а рождает злость. А она, рожденная в детстве, взрослеет вместе с детьми и во многих случаях остается с ними и во взрослении. Мудрое замечание Антона Чехова, что если в первом акте пьесы ружье висит на стене, то в третьем оно должно выстрелить – применимо ко многим жизненным ситуациям. Злоба, рожденная в детстве, при взрослении вырвется наружу. Мы и видим, что так происходит сегодня.

Поэтому каждому из нас, где бы кто ни жил и работал, надо подумать о Дагестане – своей родине. Судьба ее – и настоящая и будущая – зависит от нас, особенно от нашего отношения к детям и их питанию. Ведь согласитесь, оно сегодня во многих семьях однообразное, без необходимого количества овощей, фруктов, баранины и говядины, качественного свежего молока. Многие из селян перестали работать в огородах, садах, держать скотину, особенно мужчины. Они переключились, как ни парадоксально, на старенькие автомашины. Они уже у нас в каждом дворе, кое-где их даже по две и три. А дети, да и сами, питаются плохо. Замечаю даже, что с машинами возятся не только мужчины, но и женщины – моют их, вместо того, чтобы традиционно содержать и доить коров. Мы не должны – и это я говорю с отчаянием – допускать такого отката в сельской жизни. Разрушая свое хозяйство, мы оставляем детей без нормальной еды.

Как бы проворно ни работало правительство и президент, мало что изменится, если и дальше мы станем разрушать свою сельскую цивилизацию. А ведь и сегодня на селе можно довольно рентабельно работать и зарабатывать не меньше, чем в городах. Всем нам надо этим озаботиться. Пора уже возрождаться!

Жердела сулит миллионы...

Уникальна наша республика… Понятно, что сегодня она по российским масштабам сравнительно бедна. Но сказать, что земля наша бедна, язык не поворачивается. В действительности, какая тут бедность, когда у нас на каждом шагу тысяча и одна возможность для получения немалых доходов. Есть у нас такие умельцы, что уже и форель выращивают на рынок. В самом деле: деньги в Дагестане «валяются» буквально под ногами, только умей подбирать. Они у нас и в лесах – в виде грибов и целебных ягод: черники, брусники и других… И по долинам многочисленных рек и речек – в виде шиповника, барбариса, облепихи, боярышника… И в самих реках и речках – в виде вкусных пресноводных рыб. Но и это все мелочь по сравнению с жерделой (диким абрикосом. – *Ред.*), что у нас растет повсюду в долинах и на склонах южного Нагорного Дагестана.

Жердела растет у нас и «дикарем», но в основном – на обрабатывавшихся нашими предками под кукурузу, фасоль и тыкву полях и террасах. Тут она давала и продолжает давать большие урожаи, ибо деревья жерделы получали и получают воду при поливе. Но жердела у нас растет и плодоносит даже без полива. Это – одно из самых жаро- и сухостойких плодовых деревьев в Дагестане. И плоды жерделы, если деревья окультивировать и оценивать по государственному стандарту, то они, может статься, будут дороже самих абрикосов. Во-первых, абрикосы не растут в таких неблагоприятных условиях, как жердела, во-вторых, абрикосы надо собирать вручную с деревьев, а под жерделой можно расстилать пленку или другой дешевый и легкий нетканый материал и потрясти веточки. Плоды жерделы при этом не лопаются: они достаточны мелки, и кожица у них намного прочнее, чем у абрикосов. На кураге получаем сравнительно невкусный напиток, потому он и не популярен, как и для традиционной у нас каши. И урбеч из абрикосовых косточек уступает жерделовому.

Поэтому наши предки и предпочитали разводить жерделу. Абрикосами же мы увлеклись только после того, как стала по-настоящему работать консервная промышленность в Нагорном Дагестане – это с 50-60 годов прошлого века. И мы мало что из жерделевых зарослей успели превратить в абрикосы, даже около сел, например, как в Гергебиле. Да и эти заросли на кукурузных полях и террасах тоже были при колхозах заброшены. Этот ценный продукт – плоды жерделы – промышленность не перерабатывала, они никем не принимались и, потеряв цену, стали чуть ли не бесполезны. Но колхозники раньше все-таки находили время для сушки этих традиционных фруктов. Готовили из их косточек замечательное лакомство – урбеч. Бывало, что мои односельчане – гоорцы и хиндахцы сушили по 10-15-20 пудов в каждой семье жерделевой кураги на продажу и готовили по 2-3 пуда урбеча. Это было тогда самым доходным делом. Но теперь перестали сушить жерделу. Сельчане собирают эти фрукты в небольшие кучи, дожидаясь, пока в них начнется порча мякоти, а потом смывают ее с косточек, чтобы из них приготовить урбеч.

Жалко, очень жалко. Жерделы – продукт ведь и целебный. Сегодня, если подсчитать, то этих деревьев в Нагорном

Дагестане, наверно, в сотни раз больше, чем абрикосовых деревьев. И почему бы тогда не начать промышленную обработку жерделевой мякоти и производства урбеча. Я, человек далекий от техники, но могу сказать, что сделать это проще простого. Достаточно будет стандартизировать продукт, платить за него достойную цену на приемном пункте. А обработка будет заключаться в том, чтобы отделять мякоть от косточек и потом сушить эту кашеобразную массу, чтобы «нарезать» в небольшие кубики для будущей ими торговли.

Жердела хорошо поддается омолаживанию. Через год после обрезки уже можно получить очень хороший урожай. Кроме того, омоложенные ветки хорошо принимают и привои. И они еще долго будут давать урожай. Поэтому не стоит отмахиваться от, казалось бы, старых зарослей. Жерделевый век длинен. Не любят они только сгущенность, надо их регулярно прореживать, чтобы всегда быть с обильным урожаем. И тому, кто займется этим, улыбнется фортуна. Жердела у нас растет на территориях почти всех сел, особенно ее много в Гооре с Хиндахом, Хотода, Урада, Батлухе, Асабе, Урибе и в других аулах. Но везде их теперь, повторяю, не сушат, только смывают с косточек мякоть. Пропадает огромное количество ценного и целебного продукта, который можно получить очень простым, но обязательно промышленным способом. Это будет стоить недорого. Сейчас люди сами смывают мякоть с косточек, а это труд не из легких. Возможно, многие свое «сырье» даром понесут на очистку. Ведь она избавляет их от изнурительного труда. Тогда мякоть получит предприниматель, занимающийся очисткой, а косточки – хозяин.

Побывал я на своем веку чуть ли не во всех районах Нагорного Дагестана, видел огромные заросли жерделы и эти деревья чуть ли не ежегодно обильно плодоносят; они кормили, обували и одевали раньше наших предков, но сегодня мы из-за своей нерасторопности не пользуемся этим богатством. Думаю, надо обратить не меньше внимания, чем на посадку абрикосов и персиков, и на использование плодов жерделы. Те участки, что не подходят под сады, бахчу, огороды, а это, скорее всего, горные склоны, – полезно засаживать жерделой. Представьте: вся огромная территория от берегов Кара-Койсу до селения Салта в Гунибском районе и дальше – до села Кудали в моей молодости была довольно заселена жерделой. И если на этой территории теперь осталась только третья часть былого, то и этого достаточно для прибыльной работы среднего по масштабам предприятия. Дело пахнет многими миллионами дохода. Деньги, образно говоря, валяются под ногами…

Защитите от самозванцев

Недалеко то время, когда колхозники строили коммунизм в горных селах. Мало в каком колхозе они получали хоть что-то за труд. Но везде их даже в нищенском житье обдирали, заставляли сдавать государству масло, мясо, платить налоги, займы, страховку и т.д. И когда колхозники, как все люди старели и дряхлели, то не знали, как можно жить на пенсию, и слово это в их лексиконе появилось то ли в конце хрущевского, то ли в начале брежневского времени. Но, можно сказать, что в жизнь пожилых сельчан она мало что принесла. Во-первых, была мизерной, во-вторых, вся уходила на поборы. Время от времени пенсия прибавлялась, но вместе с ней росли и поборы. Было время, когда не пенсия, а поборы росли и стали один изощреннее другого. И тогда власть была вынуждена запретить, например, взимать у сельчан более двух рублей самообложения. Но взиматели и тут нашли выход: переименовали эту дань на «добровольные» пожертвования.

У собирателей дани в лексиконе был богатый набор «чудодейственных» слов, с помощью которых они покоряли и покоряют ныне сельских пенсионеров. Например: жмот, жадина, куркуль. Если для кого они еще терпимы, то в дело идут другие слова вроде: капур (безбожник), друг сатаны. Представьте, сельчане их боятся как огня. И этой их слабостью пользуются собиратели дани. Особенно это проявлялось во время бума строительства мечетей в горных селах. Собирателей было не счесть, в их число вступали все, кому не лень. Был даже случай, когда кахибец в качестве представителя настоятелей большой кахибской мечети прибыл за «помощью» к настоятелям хасавюртовской большой мечети. Те вручили ему деньги, но записали данные из его паспорта и послали письмо в селение Кахиб Шамильского района. Оказалось, что никто этого кахибца не уполномочивал, а деньги, выходит, он присвоил.

Захожу в сельский магазин, там старушка кладет перед продавщицей деньги и просит прощения, что не все долги сможет уплатить. Оказывается, ей пришлось послать из только что полученной пенсии половину внуку-студенту и довольно большую сумму внести при сборе дани, о которой была речь. Один «горе-святой» умудрился организовать сразу два сбора: один – на ремонт какого-то сельского зиярата, а другой – на покупку скотины для жертвоприношения богу, чтобы он способствовал хорошему урожаю на невспаханных участках. Этому бы «святому» поискать возможность вспахать участки этих несчастных сельчан. С остальными делами они бы сами справились. Собиратель, оказывается, попросил старушку уплатить не только за себя, но и за сына, что на днях женился. «Раз во дворе два хозяйства, – сказал он, – то и плата должна быть удвоена».

Если вникнуть в жизнь горных сел, то повсюду вы найдете то же самое. Захотел хитрец легкой наживы – он сам себя назначает и собирателем и распорядителем кредитов в селах. И сельские старики-пенсионеры, всю жизнь умевшие только подчиняться, и теперь не могут кому-либо перечить. Сколько ни говори им, чтобы не позволяли себя дурачить, они позволяют. Что говорить о сельчанах, если эти собиратели дани досаждают и депутатам республиканского и федерального масштаба, и известным предпринимателям, меценатам, – и нередко возвращаются с очередным уловом. А приезжают они к знатным людям в качестве посланцев сельских и районных джамаатов, представляют бумаги с печатями и подписями, свидетельствующие об их полномочии. Не пора ли нам покончить с этим уродством в селах?!

Светской власти и Управлению мусульман есть над чем подумать. Защитите, пожалуйста, несчастных пенсионеров от засилья этих собирателей и распорядителей кредитов!

Наида ХАСПУЛАТОВА

«Газпром» пойдет навстречу...

В декабре перед Новым годом в головном офисе «Газпрома» состоялась традиционная встреча руководства компании с журналистами. Из нашей республики в Москву поехали четыре дагестанских журналиста, в числе которых была и корреспондент нашего журнала Наида Хаспулатова. Вот что она рассказывает.

С газификацией в нашей республике по сравнению с другими регионами страны дела обстоят неплохо. Уровень газификации превышает 70%, а в городах – все 95-98%. Но при этом до нескольких горных районов газ до сих пор не дошел. В филиале «Газпрома» – «Газпром трансгаз Махачкала» сегодня работает более 1800 человек. По магистральным газопроводам республики компанией осуществлялась транспортировка 1554 миллионов кубометров газа. Общество является одним из крупных налогоплательщиков в республике: за год ООО «Газпром трансгаз Махачкала» выплатило 654 миллиона рублей в виде налогов в бюджеты всех уровней, в том числе 200 миллионов – в республиканский бюджет.

Впервые за три года аналогичных встреч в нынешней участвовал председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер. Выступал он больше часа – эмоционально, убежденно и был единственным, кто не держал в руках текст и ответил на все вопросы журналистов. «Газпром – амбициозная компания. Мы ставим перед собой цель стать лидером на мировом энергетическом рынке», – подчеркнул он. И подробно остановился на проблемах газификации. Средний ее уровень по России составляет порядка 63%, с 2005 года он вырос на 9%. С регионами подписываются графики синхронизации работ, в которых указаны, какие их объемы поквартально и помесячно с объемами финансирования должен выполнить Газпром, и какие обязательства принимают на себя субъекты. «Мы газ приводим на границы поселков. Внутрипоселковые газопроводы, подготовка потребителей к приему газа и котельные – это задача субъекта», – сказал руководитель газового концерна.

От журнала «Дагестан» был задан вопрос: когда же наша республика будет полностью газифицирована? Алексей Миллер подчеркнул, что «Газпром» готов выделить любые средства на газификацию региона при условии соответствующего софинансирования со стороны региональных властей. «Любой губернатор может решить вопрос о стопроцентной газификации своего региона при подписании плана о синхронизации работ. Мы выделим денег столько, сколько для этого надо. Но компания не должна и не обязана выделять средства, закапывая деньги в форме трубы в землю, чтобы трубопровод не был загружен и потребители не были подключены, не были построены котельные, внутридомовые и внутрипоселковые сети. Зачем тратить деньги, если со стороны субъекта это не будет востребовано», – сказал глава «Газпрома». Он обратился с конкретным предложением к журналистам: «Если вы заинтересованы, чтобы газификация у вас в регионе шла быстрыми темпами, нужно осуществить контроль за исполнением обязательств, которые на себя берут областные власти».

С подробным докладом, посвященным газификации регионов Российской Федерации, выступил заместитель генерального директора ООО «Газпром межрегионгаз» Анатолий Мариничев. Уровень ее к началу прошлого года составил 63,1% в среднем по России, в том числе в городах – 69,9%, а в сельской местности – 46,7%.

К сожалению, у «Газпрома» есть претензии к нашей республике. По информации Мариничева, Дагестан в списке регионов, в которых обязательства не выполняются. Всего таких регионов 9 – Архангельская, Костромская, Московская, Псковская, Самарская и Саратовская области, а также Республики Дагестан, Калмыкия и Карелия. При этом в Архангельской, Костромской областях и Республиках Дагестан и Карелия обязательства не исполнялись и в предыдущие годы. Дагестанская журналистка Сапият Магомедова спросила про транзит газа из Азербайджана через нашу республику, какие риски возможны при этом. Ответ на этот вопрос гласил, что это перспективное направление, а экологические риски минимизированы. В этой работе важное значение имеют политические интересы России.

Встреча оставила в целом хорошее впечатление. Главный вывод – надо активизировать работу на местах.

Наида ХАСПУЛАТОВА

Сельскую власть надо выбирать

Конструктивная дискуссия и выработка общих путей выхода из сложившейся в республике непростой ситуации стали основной темой III Съезда народов Дагестана, проходившего в декабре 2010 года. Каковы причины нынешних проблем и каковы пути их решения? На этот вопрос корреспонденту журнала отвечает известный в республике политолог, ректор Дагестанского института экономики и политики Абдул-Насир ДИБИРОВ.

– Характеризуя нынешнюю ситуацию, надо иметь в виду несколько факторов – дагестанский, северокавказский, общероссийский и внешнеполитический. С точки зрения дагестанского, все больше становится в республике людей, чей цивилизационный выбор связан с исламом. С другой стороны, не меньше людей, которые связывают себя с русско-европейской культурой. Дагестан – самый исламизированный регион России. Но при этом исламизация не ведет к улучшению нравственности. Такая парадоксальная ситуация: религия, которая сама по себе является системой нравственного отношения к миру, не улучшает нашу нравственность. Этот раскол уже начинает влиять на национальные отношения. Мы всегда гордились тем, что в Дагестане нет почвы для этнического национализма, основы для межэтнических проблем. Но сегодня экстремизм начинает влиять на межнациональные отношения, и это очень опасно.

Что касается северокавказских проблем, мне кажется, созданием СКФО, центр законсервировал проблемы Северного Кавказа. Самая главная в том, что Северный Кавказ находится будто за пределами российского правового поля. Законы России здесь применяются избирательно – только для обслуживания властных структур и бизнес-элит. Нарушить закон у нас считается нормой. Героем считается тот, кто это делает. Возникает равновесие нестабильности, в условиях которой создается ощущение, что если оно будет нарушено, то вообще начнется неразбериха. Такие условия равновесия способствуют коррупции.

Что касается фактора центра, то в нем две составляющие – власть и русское население. Однако у власти нет внятной политики в отношении Северного Кавказа, как и в отношении развития страны. А у модернизации нет четкого объекта. Что модернизировать? Экономику, которая

столь одинока, что ее по сути нет? Сколковский проект не поможет – если и будут интересные разработки, их негде внедрять. Поэтому власть занимается социальными подкормками. А население России сегодня себя со страной не идентифицирует. Нет гражданской идентичности. Мы практически не празднуем ни один российский праздник, гимн свой не поем. Рост русского национализма и ксенофобии, который мы сейчас наблюдаем, связан с этим процессом.

– Может ли «арабская весна» повлиять на обстановку в Дагестане?

– Все процессы, которые идут в арабском мире – это следствие многолетнего нахождения у власти арабских националистов. В 50-е годы лидеры арабского национализма – Хафез Ассад, Гамаль Абдель Насер, Муаммар Каддафи объединились против Израиля. Но в 70-е годы эти лидеры переродились, создали бюрократические государства и стали на этом наживаться. И в каждой стране начали формироваться авторитарно-бюрократические режимы, опирающиеся на грабеж национальных богатств и эксплуатацию собственного народа. Протестный потенциал начал сублимироваться в исламском фундаментализме. И поэтому протестное движение возглавил прежде всего политический ислам. Но мне кажется, что здесь политика большого будущего не имеет. Волна пройдет и пойдет на спад. «Арабская весна», я думаю, на Дагестан не повлияет. Но она показывает, что может быть у нас, если будет оставаться разрыв между бедностью и богатством, если не будут приняты меры по стабилизации обстановки в республике.

– Помимо внутренних проблем мы живем в условиях экономической нестабильности в стране и в мире. Что, как вы считаете, можно и нужно в связи с этим сделать в Дагестане?

– Думаю, проблема экстремизма – не главная в республике. Экстремизм в той или иной форме является спутником любого современного общества. Но активизируется он в условиях кризиса легитимности, как бы находится в его ожидании. У нас такая активизация связана с тем, что кризис легитимности испытывает уровень власти, с которым гражданин сталкивается в повседневной жизни – на муниципальном и джамаатско-сельском уровне. Это следствие того, что на муниципальном уровне очень мало руководителей, чья власть была бы легитимна в глазах населения. Мы в одночасье не сможем сделать всю нашу политическую систему демократической, к сожалению, здесь образовалось слишком много наслоений за последние десятилетия. Но можно постараться сделать легитимной власть хотя бы на уровне поселений. Мне кажется, надо начинать отсюда – с сел, с джамаатов. Власть должна восприниматься населением как справедливая, а не как власть назначенцев или неких криминальных групп и группировок. Главу администрации должны уважать, а не бояться. Тогда власть достаточно легко справится с обстановкой на местах.

Наида ХАСПУЛАТОВА

Не царь, а грамотный управляющий

Пресс-конференция Михаила Прохорова была самой масштабной в ходе только что закончившейся выборной компании президента. 20 февраля в гостинице «Измайлово» собралось около шестисот журналистов из Якутска и Питера, Хабаровска и Пскова, Калининграда и Красноярска, Кемерово и Нижнего Новгорода, Махачкалы и Барнаула… Прохоров отметил: «Кажется, я вижу здесь всю Россию». Из Дагестана приехало 6 представителей СМИ. Прохоров ни разу не был в нашей республике, но пообещал на пресс-конференции приехать сразу после выборов. Да и связан он с ней тем, что его дед Михаил Григорьевич Кумаритов – был наркомом здравоохранения Дагестана, в 1934-1936 годах – директором Дагестанского медицинского института. Выборы прошли, президент страны известен. Но впечатления корреспондента журнала от встречи со стремительно вошедшим в политическую элиту страны человеком представляют несомненный интерес.

Классический формат встречи – предвыборная речь и ответы на вопросы. «Нам постоянно говорят, – сказал Прохоров, – что граждане не хотят перемен, что им нужна стабильность. Но стабилизировать больше нечего. Мы стабилизируем бедность и отставание. Это ведет к деградации и потере даже нынешних позиций. Моя задача не только выиграть президентские выборы, а создать новую политическую силу, которая сейчас зарождается. Современной и динамичной стране, если она хочет развиваться и двигаться вперед, нужен не царь, а грамотный управляющий. Нам нужно строить русское чудо. Что касается модели управления, то она не может быть просто навязана сверху. Ее надо согласовать с гражданами».

Бизнесмен не согласен и с нынешней системой распределения налогов. «Две трети доходов должны оставаться в регионах, – сказал кандидат в президенты. – Эти деньги должны идти на развитие территорий. Сейчас нет стимулов это делать. Где наши точки роста, где русские клондайки, куда молодежь поедет зарабатывать?» – спрашивал Прохоров и объяснял ключевую важность развития инфраструктуры, дорог, аэропортов, морских, железнодорожных вокзалов, поскольку без них нет доступа к богатым месторождениям, к рынкам сбыта, нет условий для строительства новых производств. «В новых условиях, – добавил он, – стабильность невозможна. Мир быстро меняется, вырабатываются новые правила. Всем будет сложно. Мы уже сейчас не успеваем. Отстаем по производительности труда. Мы не зарабатываем те деньги, которые тратим на социальные расходы. Хватит популизма».

На вопросы журналистов кандидат в президенты отвечал больше двух часов. В числе самых активных были и дагестанцы – они задавали вопросы по актуальным для нашей республики темам.

Прохоров считает необходимым объявить Северный Кавказ, как депрессивный регион, зоной без налогов до 2020 года. Это поможет создать рабочие места, инфраструктуру, точки роста: «Надо привлекать инвестиции. Именно массовая безработица, низкий уровень жизни в этих республиках привели к разгулу преступности, коррупции и терроризма, который мы видим сейчас».

Именно в слабой экономике Прохоров видит причины роста экстремизма. Но не только. «Главное, что движет экстремистами, – ощущение несправедливости. Тотальная коррупция и неработающие из-за этого законы вызывают возмущение и протестные настроения все большего количества людей. Ведь не секрет, что очень часто потерпевшие становятся обвиняемыми. Некоторых людей это протестное настроение доводит до преступлений. Если очистить государственное управление от коррупции и утвердить в обществе верховенство закона, количество недовольных властью и воюющих против нее с оружием в руках пойдет на убыль. Второе – нужно строить заводы. Если люди будут весь день заняты на работе, которая обеспечивает им достойный уровень жизни, делает востребованными знания и образование, энергия людей, в первую очередь молодежи, перенаправится в конструктивное русло. Все это снизит протестные настроения. Штыками это не делается. Штык хорош, только сидеть на нем нельзя»,– уверен молодой политик.

«Решив экономические проблемы, население по-другому будет подходить и к выборам руководителей регионов. Требовать от них умения привлекать инвестиции, приглашать инвесторов, чтобы создавать рабочие места для местного населения. Сейчас губернатору проще неделю простоять на коленях в минфине, а не развивать регион».

Возмущение Прохорова вызывает и антикавказская пропаганда типа «Хватит кормить Кавказ», и политика СМИ по созданию негативного имиджа Северного Кавказа. Он уверен, что за предложения отделить Северный Кавказ – нужно сажать. На вопрос, будет ли в случае его победы на президентских выборах выключена антикавказская «кнопка», которая сейчас активно используется, в том числе и центральными СМИ, Михаил Дмитриевич ответил, что эту кнопку нужно выключить совсем – не только по Кавказу, но и по всем возникающим в России национальным вопросам.

«Мы страна межконфессиональная и межнациональная. Это наша историческая проблема, – сказал он. – Если вы хотите развалить страну – поднимите национальный вопрос. Это преступление. Я бы за это сажал. Это вопрос плохого правопорядка и отсутствия закона. Северному Кавказу нужно дать возможность развиваться, тогда не будет подниматься национальный вопрос», – заявил он.

Журналистов также интересовали взгляды Прохорова на сельское хозяйство. Как выяснилось, он убежден, что надо разделить земли на благоприятные и неблагоприятные. Первым нужна повышенная скорость доставки продукта до рынков сбыта, льготные тарифы в период урожая, перевалочные пункты. Это крупные землевладения. Вторые надо освободить от налогов, раздать их гражданам бесплатно, чтобы они могли организовать фермерские хозяйства для производства натуральных продуктов.

Много говорилось на пресс-конференции о демографической политике, пенсионной реформе, создании новой системы ВПК, которая, по мнению Прохорова, должна опираться на военно-гражданские концерны и в которые можно и нужно пустить российский частный капитал. Не были обойдены вниманием и вопросы по образованию и медицине.

А затем в зале появилась Алла Пугачева. Ее уже ждали Андрей Макаревич и Леонид Ярмольник. Они поднялись на сцену к Прохорову и разговор пошел уже в расширенном составе. И не только о политике, но и о кино, и о музыке…

Село Чох. Гунибский район
Фото К. Чутуева

Принципы Хизри Амирханова

Председатель Дагестанского научного центра, член-корреспондент РАН Хизри Амирханов считает, что сегодня необходима такая государственная политика, которая восстановит престиж науки в обществе, определит приоритеты исследований и функций, связанных с контролем качества научной деятельности. По его мнению, принципиальной является и демократизация принятия важных решений в ДНЦ РАН. Вот что говорит о нем заместитель директора Института истории, археологии и этнографии Омар Давудов:

– Я ученый. Для меня факты превыше всего. Когда речь заходит о твоем начальнике, трудно не «скатиться» на комплиментарность, но мне кажется, что удастся этого избежать. Ведь он «сделал себя сам». Не случайно, в октябре 2009 года на общем собрании 103 делегата всех институтов Дагестанского научного центра избрали Хизри Амирхановича председателем ДНЦ РАН. Это дань его заслугам ученого, и его человеческим качествам.

Знаю Хизри Амирханова с того времени, когда он возглавлял студенческое научное общество в ДГУ. После окончания вуза в 1972 году работал в родном Ботлихском районе завучем школы, а в 1977 году был направлен в аспирантуру Ленинградского отделения Института археологии. Прошел все этапы становления ученого – от младшего научного сотрудника до заведующего созданного им отделом палеолита Института археологии РАН. Исследования Амирханова позволили определить культуру древних поселений как на территории Дагестана, так и на севере Ирана, и в странах Арабского Востока. Он читал лекции в Италии, защитил докторскую диссертацию «Палеолит Юга Аравии», исследовал проблемы заселения среднерусской равнины, стал лауреатом национальной премии «Достояние поколений», с 2003 года возглавляет Зарайскую и Северокавказскую археологические экспедиции. Им опубликовано более 200 научных работ, 10 лет назад он избран членом-корреспондентом Германского археологического института, а в следующем году – членом-корреспондентом Российской академии наук. В 1999 году он приехал из Москвы и вступил в ботлихское ополчение, чтобы защитить родину от незваных гостей. Коллектив ДНЦ РАН ценит своего руководителя за уважение к людям, доброжелательность, скромность, отзывчивость. На все у него есть своя точка зрения.

– Хизри Амирханович, какова роль науки в решении проблем страны и нашей республики?

– С каждым годом наука становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения уровня жизни общества. Потенциал науки содействует сохранению единого социокультурного пространства страны, в ней преемственности больше, чем в других сферах ее жизни. Ведь наука не может развиваться с «пустого места», скачкообразно, она является связующим звеном между эпохами, между общественными формациями. Такой базой, обеспечивающей преемственность, вот уже почти 300 лет выступает Российская академия наук, структурным подразделением которой является Дагестанский научный центр. Сегодня делаются попытки нащупать новые пути, новые подходы в интеграции науки и производства, к формированию нового мышления в постиндустриальном обществе.

– Как преломляются эти проблемы на региональном уровне, какие «болевые точки» в деятельности ДНЦ РАН вы увидели, когда возглавили его 2 года назад?

– Дагестанский научный центр – неотъемлемая часть российского научного сообщества. Отсюда и надо «плясать». Если скажу, что при моем вступлении в должность у него не было никаких проблем, то погрешу против истины. Мой предшественник оставил мне записку с перечнем «болевых точек», в которой было 10 пунктов. Разрешение указанных им проблем находилось на разных стадиях. Но предстоящая работа не была безнадежной, поскольку опиралась на коллектив единомышленников с большим потенциалом. Речь идет о совершенствовании инфраструктуры институтов, отделов, лабораторий. Необходимо оснастить эти подразделения оборудованием, материалами, одним словом – улучшить их материально-техническую основу. Под «крылом» ДНЦ РАН находится 45 объектов, поэтому это непросто. Работа шла и в Российской академии наук, и в Минимуществе РФ, и в судах различных инстанций. Мы удовлетворены сделанным.

– Потребовались ли изменения в приоритетных направлениях деятельности?

– Да, такая ревизия была нужна. Известно, что Академия наук – структура консервативная, и это неплохо. В нашем ДНЦ РАН 9 институтов, ни один из них «лишним» не назовешь, несмотря на то, что возраст их значительно разнится – от 40-50 лет до 80. В каждом сложились свои научные школы, направления деятельности, которые конкурентны. Зачем же их менять, надо развивать эти наработки. Ответственность за это несут ученые советы институтов, и никто не может на них повлиять. Учредительные документы таковы, что не допускают диктата ни с чьей стороны. Научное и методическое руководство институтами осуществляется соответствующими отделениями Академии наук, а планы ученых советов согласуются с Президиумом ДНЦ РАН. Влияние со стороны Президиума может оказываться только на коллегиальном уровне. Что же осмыслено уже в приоритетности направлений? Необходимо было переориентировать способы исследований на междисциплинарный характер. Важным представляется вовлечение в наши научные программы географических дисциплин, специалистов с целью изучения экоэволюции ландшафтов и культур на протяжении обозримого прошлого Дагестана. Перспективным полем деятельности является пограничное между биологией и историей изучение проблем этногенеза, палеоантропологии, геногеографии и экологии человека. Областями кооперации внутри ДНЦ РАН могут быть физика, геология, биология, археология. Такая кооперация может привести к открытиям на стыке нескольких наук. Но надо реально смотреть на то, что мы можем сделать, исходя из подготовки кадров и капиталоемкости проектов.

– Между руководством ДНЦ РАН и ректоратом ДГУ имеется соглашение о сотрудничестве, что оно может дать?

– Такое взаимодействие позволит нащупать пути интеграции науки и высшего образования, развить новые формы научно-образовательной деятельности и, в результате, закрепить в сфере инновационной деятельности талантливую молодежь. Мы активно сотрудничаем в осуществлении ряда проектов. На некоторые конкурсы подаем совместные заявки. Уже стало традиционным участие студентов ДГУ в наших экспедициях, конференциях, лабораторных исследованиях. Нередко студентов вуза можно встретить в наших библиотеках. Мы также проводим и профориентацию со студентами. Самые талантливые ребята обязательно попадут к нам на работу. В моем личном списке 40 таких студентов, и составлен он не по телефонным звонкам, а в результате наблюдений и непосредственных бесед. В дагестанском обществе отношение к ученым весьма почтительное. Это обнадеживает.

– В связи с этим как вы относитесь к конкурсному пути выделения средств?

– Средства, которые Академия наук в состоянии выделить институтам, очень скудны. Поэтому все исследования «питаются» грантами, добытыми нами в конкурсах. К примеру, в советское время по целевому назначению финансировались экспедиции, о чем сейчас можно только мечтать. К тому же сотрудникам институтов надо участвовать в конференциях, круглых столах и других мероприятиях за пределами республики. На эти поездки также идут грантовые бонусы. Выручают российские и международные фонды. Это, к примеру, российские фонды гуманитарных и фундаментальных исследований. Признательность хочется выразить правительству республики, чье партнерство с фондом помогает дагестанским ученым. Благодаря этому, нам удалось повысить и зарплату сотрудникам, которая была одной из самых низких в Российской академии наук.

– В российских регионах значительно увеличилось число университетов, как вы относитесь к такой тенденции?

– Как к этому можно относиться? Конечно, отрицательно. Более того: не встречал никого, кто бы к этому относился положительно. На таком маленьком «пятачке» иметь столько университетов – это ужасно! Прискорбно, что появление негосударственных вузов не повысило их образовательный уровень. Другими словами, количество так и не перешло в качество.

– Вопрос как к историку: наука отличается развитием новых исследовательских практик, среди них – новая культурная, новая локальная история, вы считаете своевременными подобные исследования?

– Хороший вопрос. Чего греха таить, наука всегда складывалась в соответствие с определенными идеологическими установками. И социальная история в этом процессе была «царицей» исторических дисциплин. Субъектами и объектами исследований были классы, партии, общественные группы, их взаимодействия. Историками делался крен в сторону схематичности, социалистичности, не было взаимообусловленности событий, не было видно конкретных людей. Сейчас целесообразной стала региональная история, микроистория (или локальная история), изучающая историю региона, поселка, этноса, семьи. Правда, в некоторых республиках просто начисто переписывалась вся история края, фальсификаторство и мифотворчество достигло невероятных размеров, закрыв всю историческую картину. Дагестан тоже подвергся этим веяниям, но, к счастью, у нас этот процесс не принял уродливых форм. Сработал своеобразный иммунитет к искажениям и вымыслам, выработанный существовавшей многие

годы профессиональной школой историков. Одним словом, профессиональное не было поставлено на службу конъюнктурным национальным или политическим интересам. Дело в том, что ничего антинаучного нет и в старых подходах к историописанию, а есть ограниченность. Сегодня нужна, так сказать, «матрешка», когда сочетается региональная и локальная история. И при этом не забывается общеисторический контекст.

– Будете ли поддерживать «встроенность» ученых в политические процессы?

– Сегодня нет романтизма «лихих» 90-х, того желания во что бы то ни стало быть на острие событий, боязни быть обвиненными в аполитичности. Это неплохо. Это признак зрелости. Если по каждому поводу будем выходить на митинги, то ничего хорошего не получим. Некоторые мои коллеги с юмором вспоминают о своем участии в прежних событиях, другие не хотят и вспоминать. Время все расставило по своим местам – кто ушел в бизнес, кто на государственную службу, а кто по-прежнему предан науке. Ведь можно влиять на общественные процессы и не занимаясь «чистой политикой». Но если у кого появится талант политического лидера, никто его не удержит.

– Какими вы видите взаимоотношения с властью?

– Конструктивными и деловыми. У президиума ДНЦ РАН и Правительства РД есть соглашение о взаимодействии. Наши институты также имеют прямые контакты с профильными министерствами и ведомствами, сотрудничая на основе соответствующих договоров. Нашими давними партнерами являются министерства экономики, по национальной политике и внешним связям, образования и науки. В XXI веке невозможно представить себе государственную политику, не подкрепленную соответствующим уровнем развития научно-образовательного сектора.

– Какой стиль руководства научным учреждением вы исповедуете?

– Я изложил его в своей программе, избираясь на нынешний пост. Это открытые и доверительные отношения. Для меня очень важны такие понятия, как «обязательность», «верность слову». К сожалению, эти нормы горского этикета подрастеряли наши земляки. В работе с коллективами институтов – это опора на ученые советы. Такая позиция продиктована не столько моей демократичностью, сколько уважением к компетентному органу, избранному коллегами.

– А насколько вы доступны как руководитель?

– Не сочтите за нескромность, но, на мой взгляд, даже слишком доступный. Но данное обстоятельство меня не тяготит, рад любому формату общения с коллегами. А требовательность к другим эффективна лишь тогда, когда подкреплена требовательностью к себе.

– Насколько Дагестанский научный центр открыт для СМИ?

– На днях пресс-секретарь принесла мне аналитическую записку, как наши институты представлены в местных и центральных СМИ. Картина впечатляющая. Рад, что наши сотрудники активно участвуют в теледебатах, выступают с публицистическими статьями, не равнодушны к вопросам социально-экономического развития республики. Все это только доказывает значимость научного знания. Что касается лично меня, то я открыт для СМИ до той степени, пока это не превращается в саморекламу. Недавно отверг предложения ростовских и московских журналистов опубликовать на платной основе статьи обо мне в региональных и федеральных СМИ. Кому нужна купленная популярность! Другое дело – рассказать о буднях Дагестанского научного центра, подвести итоги научно-практической конференции, прокомментировать то или иное значимое событие. От этого мы не только не отказываемся, но и сами инициируем такой подход.

– Последний вопрос: вы ученый с громким, даже мировым именем приехали работать в Дагестан… Почему?

– Может, это прозвучит пафосно, но с годами тянет к родным могилам, к людям, которые тебе понятнее и роднее. Это с одной стороны. Но есть и рациональное объяснение того, почему я здесь. Много лет я ездил в зарубежные экспедиции, маршрут которых пролегал вне Дагестана. Но 7-8 лет назад у меня возобновились раскопки в Дагестане, стало удобнее и уместнее постоянно проживать в республике. После 40 лет разлуки с республикой наверстываю упущенное. И этот процесс мне нравится. Рад возможности реализовать свои задумки и в отношении ДНЦ РАН. Планка высокая, но если смогу претворить в жизнь хотя бы треть намеченного, то буду считать свою миссию выполненной.

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Наида ХАСПУЛАТОВА

Каков труд – такова жизнь

В конце прошлого года впервые за все время существования Государственной Думы один из ее комитетов возглавил дагестанец: председателем Комитета по делам национальностей единогласно был избран Гаджимет Сафаралиев. Его давно и хорошо знают на Охотном ряду, он избран в Думу в четвертый раз. Известен как один из самых активных депутатов, был зампредседателя Комитета по образованию, внес на рассмотрение более сотни законопроектов. Родом из Махачкалы (1950 г.), окончил физфак ДГУ, аспирантуру Ленинградского электротехнического института, профессор, доктор физико-математических наук, лауреат Госпремии РФ в области образования, имеет награды, Заслуженный деятель науки РФ и РД, женат, две дочери, сын.

В свой первый же после назначения приезд на родину Гаджимет САФАРАЛИЕВ дал интервью нашему журналу.

– Гаджимет Керимович, как происходило ваше назначение на пост председателя Комитета?

– Я был рекомендован Генеральным советом партии «Единая Россия», наверное, это связано с тем вниманием, которое сейчас уделяется межнациональным отношениям. Решили, что мне, как представителю малочисленного народа, особенно хорошо известна эта проблема. Думаю, что нам удастся эффективно готовить законопроекты по такой тонкой тематике.

– С чем, по-вашему, связан такой резкий всплеск интереса к ней?

– Мы подошли к той границе, заходить за которую уже нельзя. Последние десятилетия межнациональными отношениями в России никто серьезно не занимался. Считали, что на Западе они развиваются нормально, и у нас все будет хорошо. В итоге европейская политика, как мы знаем, ни к чему хорошему не привела. У нас другая ситуация – Россию обустраивали люди, жившие в ней. Мы не приезжие, мы коренные жители этой страны. Необходимо прилагать все усилия, чтобы сближаться, интегрироваться. Учитывая менталитет друг друга, быть толерантными. Этот год объявлен Годом истории. Интересно опросить школьников, что они знают о Кавказе. Даже когда взрослых спрашиваешь о Дагестане, они зачастую путают его или с Афганистаном или с Узбекистаном. Если мы вовремя спохватимся, оценим правильно ситуацию, направим в нужное русло развитие культуры, то есть шанс вернуться к более тесным отношениям между российскими нациями.

– Играет ли в обострении межнациональных конфликтов роль растущая исламизация Северного Кавказа?

– После долгого негативного отношения к религии маятник в области конфессиональных отношений качнулся в другую сторону – начали активно строить мечети, православные храмы. В этой ситуации, по-моему, государство должно иметь свою позицию. Надо создавать такие учебные центры религиозного характера, которые проповедовали бы просвещенный ислам. Где изучали бы его возникновение, историю.

– И с чего нужно начать, в чем вы видите задачу своего Комитета?

– Ориентиром в нашей деятельности будет статья Владимира Путина «Россия: национальный вопрос». Есть три главных фактора для решения проблемы. Первый – ликвидировать отставание в этой области, произошедшее в последние тридцать лет. Надо сказать, что мы общество многих наций, но единый народ, что надо охранять конституционные права человека. Второй – решать проблему через образование. Если человек не знает историю и культуру

другого этноса, то неизвестное всегда пугает. Одним из первых шагов, которые я предпринял на новом посту, – решено создать всероссийскую программу «Берега дружбы», «Ближе узнай друг друга», «Расскажи о своей семье» – это серия конкурсов, которые будут идти в Интернете по всей стране. Лучшие участники получат призы. И третье – необходимо создать материальную базу для развития малых народов, чтобы поддерживать культурные автономии, развитие языков, национальных культур. В июне намечено провести в Махачкале выездное заседание нашего Комитета. Оно будет посвящено дагестанскому опыту многонационального межэтнического проживания. Здесь же будет проходить всероссийский форум молодых ученых, посвященный этим же проблемам. А осенью пройдет неделя Дагестана в Государственной Думе. В ее рамках пройдут семинары, выставки, концерт ансамбля «Лезгинка».

– Предполагается создать федеральный орган по национальной политике. Какой вы хотели бы видеть эту структуру?

– Думаю, вначале нужно создать общественный орган. Совет должен состоять из общественников, ученых, специалистов, чиновников, но подчиняться лично Президенту России. В рамках Совета надо разработать полномочия такой структуры, ее финансирование, направления ее деятельности и, когда определятся конкретные задачи, можно будет выходить на их решение путем создания министерства или агентства. Важно, чтобы оно проводило взвешенную национальную политику, исходя из посыла, что у нас многонациональное общество, но единый народ. Очень важный фактор – взаимодействие со СМИ, которые формируют общественное мнение. Если диаспоры малых народов живут в каком-то регионе, то без взаимодействия с руководством этого региона, без пропагандистской работы с населением будут возникать Сагра, Кондопога, Манежка. Можно будет законодательно зафиксировать ответственность местных и региональных властей, которые непосредственно взаимодействуют с населением. И это очень важно! Потому что сейчас СМИ создают свой образ дагестанца – на коне, в папахе и с автоматом. Так же, как на Западе зачастую представляют Россию: Красная площадь, медведи и автоматчики в ушанках.

– Как вы относитесь к ужесточению контроля за регистрацией, не ударит ли это по нашим землякам?

– Северный Кавказ – благодатный край. Если здесь можно достойно зарабатывать, большинство предпочтет остаться на родине. Но внутренняя миграция или экономическая мобильность всегда будет существовать. Мы не должны ограничивать людей – за получением знаний, новой работой люди все равно будут ездить в разные края. Я считаю, что 10-15 процентов населения всегда будут перемещаться по стране. Внутренних мигрантов тоже надо готовить к тому, что нельзя идти со своим уставом в чужой монастырь. Было бы полезно максимально использовать экономический потенциал внутренней миграции, повышая мобильность населения, управлять ею для решения глобальных народно-хозяйственных задач. Ужесточение регистрации ни в коем случае не должно нарушать конституционных прав граждан.

– В Дагестане опыта прямых выборов губернаторов никогда не было, как вы относитесь к ним, не спровоцируют ли они в нашей многонациональной республике конфликты?

– Нет, не спровоцируют. Я полностью поддерживаю это предложение. Народ должен иметь право выбирать главу региона. Конечно, в Дагестане прямые выборы могут иметь свои особенности, связанные с многонациональностью. Но надо предоставить людям такую возможность. Одиозных личностей, думаю, народ не поддержит. Кроме того, все кандидаты до участия в голосовании обязательно будут проходить через «партийный» и «президентский фильтр», что даст возможность выбрать наиболее достойных.

– Известно, что Государственная Дума готовит законодательную базу для передачи на уровень региональной и местной власти значительного объема федеральных полномочий, как вы к этому относитесь?

– Давно пора это сделать. Параллельно с процедурой передачи полномочий будет идти реализация целого комплекса мер по улучшению налоговой базы регионов и муниципалитетов. Сейчас идет работа над закреплением и за субъектами федерации, и за муниципалитетами новых налоговых поступлений. Каких именно, – еще предстоит решить. Все это повысит заинтересованность регионов и муниципалитетов в расширении налоговой базы, то есть в развитии собственной экономики. А передача полномочий федеральных структур облегчит губернаторам управление регионом. И местное руководство, и население будут знать, что их уровень жизни напрямую зависит от результатов собственного труда.

Госзаказ – не лакомство для коррупции

Как сегодня антимонопольная деятельность защищает интересы потребителей и бизнеса? На этот и другие вопросы корреспондента журнала отвечает начальник Управления Федеральной антимонопольной службы по РД Курбан КУБАСАЕВ.

– Вашему управлению недавно исполнилось 20 лет, какие из ваших важных задач самые-самые?

– Круг задач у нас весьма широк. Например, сегодня одним из важных направлений является мониторинг ситуации на внутреннем рынке нефтепродуктов. Не уступает ей по значимости ситуация с ценами на продукты продовольствия. Наше Управление постоянно контролирует рынки продовольствия, чтобы не допустить необоснованного роста цен, пресечь всевозможные соглашения и сговоры со стороны участников рынка, государственных органов, представителей местного самоуправления, что негативно отражается на ценах. Стоит отметить и проблему с госзакупками. Эта сфера пока еще слишком привлекательна для нечистых на руку чиновников и предпринимателей. Мы стараемся быстро реагировать на любые нарушения. Поступают к нам жалобы и на тарифы в области ЖКХ, хотя это не совсем наша сфера. Для этого есть служба по тарифам. Но мы все же стараемся реагировать.

– Автомобиль за 3 миллиона для одной районной администрации, дорогостоящий туалет для другой наделали шума по всей стране, у вас таких примеров, наверняка, гораздо больше…

– Я уже сказал, что сфера госзаказов довольно лакомый кусочек для коррупции. Только в прошлом году в Управление поступило 303 жалобы от участников размещения заказов. Для сравнения: в 2010 году подобных обращений было 257, однако если тогда обоснованными были признаны 102 жалобы, то в истекшем – на десять меньше. В том году произошел яркий случай: ГУП «Дирекция «Новострой» провела аукцион по пяти лотам на общую сумму 5 миллиардов рублей. Претенденты, желая принять в нем участие, просто наткнулись на запертые двери. Было возбуждено дело по признакам нарушения статьи 17 ФЗ «О защите конкуренции». Было выдано предписание предприятию об аннулировании аукциона. Оно уже исполнено. Руководство республики сменило в этой организации руководителя. А в ноябре прошлого года, например, мы наложили штраф в размере 50 тысяч рублей на председателя аукционной комиссии Левашинского района. Примеров, действительно, очень много. Если в целом взглянуть на картину жалоб, то в прошлом году она выглядит следующим образом: 74 жалобы на федеральных заказчиков, 81 – на республиканских и 148 – на муниципальных. Сумма наложенных штрафов в каждом из двух последних лет была около 6,5 млн рублей за нарушение порядка размещения заказов. А вот сумма уплаченных в том и в другом году – всего

около миллиона, большая часть штрафов все еще оспаривается в судах.

Экономия бюджетных средств за 9 месяцев прошлого года относительно максимальной цены контракта составила чуть более 183 миллионов.

– Каким образом еще отслеживается эффективность расходования бюджетных средств?

– Мы можем вмешиваться и в порядок формирования цены на госзаказ. Если этот порядок не обоснован и не опубликован, то такие торги отменяются. Раньше начальная цена лота часто завышалась, в итоге даже после проведения торгов экономии для бюджета не наблюдалось. Сегодня формирование первоначальной цены товара стало более прозрачным – соответствующие изменения были внесены в закон в прошлом году. Наша служба следит за тем, чтобы этот порядок соблюдался. Мы осуществляем мониторинг или внеплановые проверки, но, конечно, и при поступлении какой-либо информации, например, из СМИ, обращений или же заявлений от участников торгов, мы на них обязаны отреагировать в пятидневный срок.

– Много ли нарушений допускают государственные и частные СМИ в рекламной деятельности?

– К нам таких жалоб не поступало. Но наши сотрудники сами, просматривая прессу, телепередачи, следят за соблюдением закона. Чаще всего где-то умышленно, а где-то по невнимательности допускается нарушение статьи 16 ФЗ «О рекламе», не ставится пометка «реклама», «на правах рекламы», пытаясь замаскировать такого рода материалы. Однако такие попытки могут вылиться в штраф до 100 тысяч рублей. Всего в прошлом году за нарушения законодательства о рекламе было наложено штрафов на сумму 938 тысяч рублей.

– Какого рода жалоб поступает больше всего?

– В основном на действия монополистов. Это, в первую очередь, по поводу энергетики, газа, связи и транспорта. До принятия закона «О защите конкуренции» санкции за нарушение антимонопольного законодательства были чудовищно малы, до 500 тысяч рублей, и для крупных компаний не представляли серьезной угрозы. Там, где можно наворовать миллиарды, 500 тысяч – небольшая потеря. В 2009 году, когда появился «второй антимонопольный пакет», ответственность была ужесточена. Принятые поправки значительно расширили возможности по привлечению к ответственности чиновников за предоставление преференций отдельным компаниям. Это и большие штрафы, и запрет на профессию, и возмещение в госказну причиненного ущерба. Чиновнику уже может быть запрещено занимать свою должность от 6 месяцев до 3 лет. А систематическое (два и более раза в течение трех лет) нарушение приведет к уголовной ответственности. А «третий антимонопольный пакет», принятый в прошлом году, систематизировал и уточнил ранее существующие нормы, ужесточил ответственность за сговоры, манипулирование ценами и т.д. Поэтому меры, которыми обладает антимонопольная служба, весьма действенны, имеют реальную силу.

– Принимает ли УФАС участие в вовлечении в хозяйственную деятельность малого и среднего бизнеса?

– Мы его поддерживаем, если он участвует в размещении государственного заказа, в получении каких-то подрядов совместно с крупными хозяйствующими субъектами. Государственные закупки у малых предприятий являются значительным источником материального обеспечения нужд социально-экономического развития республики. Если происходят какие-то нарушения или ограничения в допуске на рынок представителей малого и среднего бизнеса, тогда УФАС оперативно вмешивается, дает соответствующие предостережения и предписания заказчикам. Хотя еще остается много проблем на пути развития эффективной экономики в республике, однако они решаемы. Их можно предотвратить общими усилиями всего дагестанского общества.

Беседовал
Пирмагомед КАСИМОВ

В прошлом году в нашей республике гостили преподаватели Экономического университета из болгарского города Варна. Татяна Христова принимала деятельное участие в работе нашего журнала, содействуя развитию туризма в Дагестане. Ее коллега тоже принимал участие в международной конференции по туризму в Махачкале и обещал редакции, будучи географом, прислать свою статью. Она публикуется ниже и, рисуя ситуацию в такой туристической стране, какой является Болгария, представляет несомненный интерес в качестве знакомства с опытом этой страны.

Вилиян КРЫСТЕВ

Болгария – туристический образ страны

Одной из особенностей современного туризма является географический образ страны. Получившая в последние годы широкую популярность «концепция географических образов» находит конкретное применение и в географии туризма.

Понятие географический образ определяется как совокупность ярких и устойчивых пространственных представлений о данной территории. Он формируется благодаря информации, накопленной в процессе посещений туристами тех или иных мест, а также посредством различных маркетинговых методов, пропагандирующих привлекательность региона. Целенаправленно создаваемый туристический образ не только нагляден и узнаваем, но и позволяет быть разрекламированным и обновляемым в зависимости от сезонной туристической деятельности.

Утверждение образа Болгарии, например, как субъекта международного туризма связано с периодом, когда создавалась основа его материально-технической базы. В 70-е – 80-е годы прошлого века это выводит Болгарию на первое место среди стран Восточной Европы. Но с началом демократических перемен Болгария пережила трудный процесс адаптации к туристическим стандартам Запада. В 2010 году ее посетили 6 млн человек, а поступления от туристической деятельности составили 2,7 млрд евро.

Туристический образ моей страны складывается из различных компонентов. Один из самых ярких, несомненно, связан с летней морской рекреацией, которая привлекает более 70 процентов иностранного туристского потока. Курортные комплексы Черноморья – «Солнечный берег», «Золотые пески», «Дружба», «Албена» и «Русалка» – на протяжении нескольких десятилетий создавали торговый имидж Болгарии. Из-за географического положения Болгарии в Южной Европе она реже ассоциируется с горнолыжным туризмом, хотя для этого существуют прекрасные условия в высокогорных болгарских массивах Рила, Родопы и Витоша, где снег держится более 150 дней. Это подтверждается, прежде всего, поведением немецких, британских и российских туристов, общая доля посещений которых в летний сезон 2010 года составила 58% от общего числа всех посещений

Болгарии иностранными гражданами, в то время как в зимний сезон 2010-11 годов она едва достигла 11,5%. Для России эти показатели соответственно составили 16,4% и 3,8%.

Специфическое место в туристическом образе страны занимает культурная составляющая. Французские географы утверждают, что туризм в своей основе представляет собой использование пространственных мифов об определенных территориях. Реанимация старых и создание новых мифов рассматриваются как условие для определения ресурсного потенциала страны и разработки ее туристической марки. В этом отношении один из самых распространенных мифов о Болгарии – это представление о ней как о Стране роз. Получение из эфирномасличной розы экстрактов для косметической промышленности превратило ее в бесспорный символ Болгарии и прославило страну во всем мире. Однако число иностранных туристов, посещающих в Болгарии Долину роз, незначительно из-за того, что район слабо включен в туристическое предложение. Богатое наследство в стране нескольких культурно-исторических эпох включает 40 000 исторических памятников (9 из которых в списке ЮНЕСКО), 36 культурных заповедников, 160 монастырей и более 200 музеев. Несмотря на это мотивация потенциальных туристов при выборе Болгарии остается удивительно низкой: доля культурного и экскурсионного туризма среди иностранных туристов, посетивших страну, едва достигает 6%. Главную ответственность за это несет государственная политика в области туризма.

Среди положительных факторов можно указать на политическую стабильность. После распада Восточного блока Болгария утвердилась как безопасная зона на Балканах. Европейский союз оказывает мощное воздействие на туристический имидж Болгарии, что подтверждается преобладанием иностранных туристов из ЕС – свыше 73%. И в большинстве стран бывшего СССР членство Болгарии в ЕС не вызывает негативизма по причине глубоких связей в недавнем прошлом и хороших отношений. Болгария продолжает восприниматься как близкая славянская, приветливая и дружественная страна. Это заметно прежде всего по российским туристам.

Подчеркнуто отрицательный эффект на туристический образ Болгарии оказывает ее экономическая отсталость, бедность, коррупция. В западных СМИ Болгария воспринимается как страна с высокой бытовой преступностью, что

на практике сильно преувеличено, например, в Нидерландах или в Великобритании она в 3-4 раза выше. Опровержением служит и то, что 97% иностранных туристов подчеркивают, что в Болгарии они чувствовали себя в безопасности.

Кстати, за последние 10 лет число иностранных туристов, посетивших страну, увеличилось. Однако ориентация на низкие категории гостиниц и высокая доля (более 70%) тех, кто предпочел страну ради низких цен, закрепляет за Болгарией туристический образ «дешевой дестинации». Созданием такого образа страна обязана ограниченной платежеспособности и низкому социальному статусу большей части западных туристов, что превращает страну в пансион для малообеспеченных людей. Довольно плохо организована информационная обеспеченность горнолыжного туризма, особенно привлечения турпотока из России и других стран СНГ.

Привлекательность туристических ресурсов Болгарии подвергает большому испытанию конкуренция с такими странами, как Турция, Греция и Хорватия. Она расположена севернее, с более низкой температурой морской воды, с менее экзотической природой и с более скромными культурными памятниками. Для распространения современного туристического образа Болгарии, кроме соседних балканских стран и ЕС, приоритетом должны быть также и страны СНГ, в частности, Россия. За последние десятилетия Болгария потеряла в их лице значительную часть своего надежного туристического рынка. Именно в этой части Европы Болгария имеет уже успешно работающий туристический образ из недавнего прошлого, который, будучи использован во всей его современной пестроте, поможет возвращению традиционного ее положения на мировом туристическом рынке.

Тагират ГАСАНОВА

Свеча горела...

Она любит живой огонь, и в ее кабинете всегда зажжены свечи. Она сама как огонек – ясный, приветный, ровный. И на имя свое она похожа: Таисия значит мудрая.

Мудрость Таисии Белаловны Магомедовой – в любви к людям. Легко любить все человечество, а отдельного человека – с его слабостями, грехами, ошибками – трудно. Но она родилась, как видно, с этим даром.

Она – воплощенное материнство. Мамой она стала еще до рождения своих детей, когда пришла работать воспитателем в детский дом. Я не верю в случайности. Я знаю, что ее привела к обездоленным ребятишкам сама судьба.

Шел 1970 год. То было хорошее время, когда мы еще были восторженны и твердо верили, что нет на свете лучше страны, чем СССР. Но в отличие от многих, разуверившихся в идеалах, Таисия Магомедова сумела сберечь от ржи цинизма и скепсиса свою светлую душу. Она знает, что при любом государственном устройстве люди остаются людьми, которым только и нужно, что понимание.

Таисия Белаловна настроена на это понимание, она чутка, как струна. Редко встретишь настолько гармоничного человека. Высокая, стройная, с неизменной строгой прической, она отвечает тому образу, с которым ассоциируется Мама. А еще этот огонь, мерцающий в сосуде, то есть внутреннее содержание – сплав отзывчивости с добротой деятельной, энергичной.

Человек-поступок, человек-порыв. В этом она вся. Дело, ей порученное, становится для нее смыслом жизни. С 1978 года Таисия Магомедова работает в сфере культуры.

Живо помню, как я завидовала в детстве библиотекарям. Они казались мне какими-то неземными существами, хозяйками книжного царства. Я отождествляла их с героинями известных романов. Впрочем, и сегодня, входя в библиотеку, я испытываю нечто похожее. И Таисия Белаловна так похожа на Эллин из «Унесенных ветром» – настоящая леди, что совсем не мешает ей быть напористой и даже упрямой, когда речь идет о деле.

Она превратила библиотеку в центр притяжения, сделала ее брендом Каспийска. Глава города Джамалудин Омаров с пониманием отнесся в свое время к ее задумкам, и вот результат – здание, куда не стыдно пригласить и самых именитых гостей. А ведь возглавила Таисия Белаловна библиотечную систему Каспийска в нелегкие годы – в начале девяностых. Тогда многие растерялись, потеряли, что называется, точку опоры. Но Таисия Белаловна находила ее в себе, в своем характере. И вскоре ЦБС Каспийска стала одной из лучших в республике. Руководитель смело внедряет все новое, передовое. Это не остается незамеченным – Таисия Белаловна побеждает в конкурсе грантов Президента Республики Дагестан.

Библиотека Каспийска стала учебно-методическим центром для студентов

библиотечного отделения ДГУ, колледжа культуры, базой проведения семинаров, конференций и симпозиумов республиканского и межрегионального масштаба. Но при этом Таисии Белаловне удалось сохранить здесь камерность, задушевность, избежать даже намека на официозность и протокол. Это по-прежнему любимый уголок горожан, приют отдохновения, где горят свечи, где сердцу тепло.

Здесь проходят традиционные четверговые посиделки для дам бальзаковского возраста. Ну просто язык не поворачивается назвать их пожилыми, этих подтянутых принаряженных женщин. А как поют – заслушаешься.

Сюда приходят в любой день недели, со своими бедами и заботами. Таисия Белаловна умеет слушать и слышать. Ее сердце распахнуто людям, оно бьется для них.

Вот уже тринадцать лет Таисия Магомедова возглавляет Союз женщин Каспийска. Ей удается решать самые сложные вопросы, помогать людям в сложных жизненных ситуациях. К ней прислушиваются, к ней приходят за советом, а самое главное – учатся у нее умению видеть светлую сторону жизни, не замыкаться в себе.

Много времени занимает у Таисии Белаловны работа с военнослужащими, дислоцированными в Каспийске. Она председатель комитета солдатских матерей. Под ее руководством ежегодно проходит акция «Каспийчане – солдатам России».

Мне довелось наблюдать, как она общается с ними, парнями из российской глубинки, как вселяет в них уверенность, что они не останутся наедине со своими тревогами. И то сказать – командиры – это одно, а мама – совсем другое. Таисии Белаловне они могут раскрыть душу, поведать самое сокровенное.

Кто не знает формулу «чужого горя не бывает». Но мало для кого она становится жизненным кредо. Ну да, ведь гораздо легче не заметить, отмахнуться, чем впустить в свое сердце чужую боль.

В трагические для нашей республики и Каспийска дни эта женщина была опорой для многих – растерявшихся, разуверившихся в завтрашнем дне.

Таисия Белаловна – волевая, инициативная, успевает везде. Высоко ценят ее деятельность и во Всероссийском благотворительном фонде в поддержку детей-сирот и инвалидов. А диплом и золотая медаль культурно-исторического общества Международный фонд имени имама Шамиля подтверждают ее вклад в воспитание подрастающего поколения.

Политические пристрастия Таисии Белаловны неизменны. Она – сторонница партии реальных дел, «Единой России». На выборах главы муниципального образования «Город Каспийск» была доверенным лицом Джамалудина Омаровича Омарова. Есть у нее Почетная грамота от ДРО ВПП «Единая Россия» за активное участие в общественно-политической жизни Каспийска.

Отмечали ее плодотворную деятельность и Клуб военачальников России, и командование службы Пограничного управления ФСБ РФ по РД, и Министерство культуры РД, и редакция «Комсомольской правды»... всех наград не перечесть. А одна из недавних – орден Екатерины Великой первой степени.

... Она входит в свой небольшой уютный кабинет и первым делом зажигает свечи. Ей по душе их трепетная алость, их приветное сияние. Она сама как этот огонек – ровный, ясный, мирный, от которого теплеет на сердце.

Саидат ЛУГУЕВА

Махачкалинские клубы. Интеллектуальные

Несколько лет назад я открыла для себя философский клуб «Эпохе», о котором мне рассказал мой преподаватель, доктор философских наук, профессор Дагестанского государственного университета Мустафа Билалов. До этого об интеллектуальных клубах Махачкалы я не знала ровным счетом ничего. Но спустя годы их количество увеличилось в разы, и популярность их выросла настолько, что порой людям, пришедшим в клуб, приходится стоять за неимением свободных мест.

Так что же это такое – интеллектуальные клубы в нашем Дагестане? Кто в них состоит и для чего – на других посмотреть, себя показать, или все-таки для чего-то более высокого?

«ЭПОХЕ»

Это название для клуба предложил научный сотрудник ДНЦ РАН Сабир Гейбатов, который еще на тот момент не являлся его руководителем, но уже являлся основателем. Термин «эпохе», который впервые ввел немецкий философ Эдмунд Гуссерль для обозначения перерыва в сложившемся философствовании, пришелся по душе членам клуба. Главную его цель они видели в объединении интеллектуальной элиты Дагестана для осмысления реалий с позиций современной философии. В клубе собиралось около тридцати человек, изначально это происходило раз в месяц, а затем – каждый второй и четвертый четверг месяца в дискоклубе «Роза ветров».

У «Эпохе» составлена программа на целый год: члены клуба подают предложения, предлагают тематику, по итогам голосования отбираются темы, которые получили больше всего голосов, и они становятся первостепенными для осмысления.

Как рассказывает член клуба Мустафа Билалов: «Мы назначаем одного или двух человек подготовить теоретический доклад и после их выступления начинается диспут, обмен мнениями. Важно, чтобы люди поняли, что философское образование есть необходимое дополнение к уже имеющимся знаниям. Оно их обогащает».

Здесь обсуждаются не только проблемы Дагестана, но и… проблемы мира. Правда, члены «Эпохе» стараются любую тему рассматривать через призму тех реалий, которые касаются в первую очередь нашей республики.

– Мустафа Исаевич, в чем основная суть работы клуба?

– Я считаю, что задача философов в обществе – объединять интеллектуальные силы, разные отряды интеллигенции – учителей, преподавателей, художников, музыкантов; ведь новые тенденции всегда шли в философию от смежных отраслей. Мне недавно пришла мысль, что лучшие дети философии рождаются от «соседки»: герменевтика появилась от филологии и толкования священных текстов, постмодернистские веяния идут от искусства, фрейдизм пришел из психологии. Сегодня интересные идеи продуцируются многими мыслящими людьми, не являющимися философами. Задача Дагестанского отделения Российского философского общества – объединить их и знакомить с их идеями все общество. Членами нашего клуба являются не только философы и представители смежных профессий – журналисты, психологи, деятели искусств, но и просто студенты, молодежь. И надо сказать, что у молодых людей особое чутье, новый, незашоренный взгляд на мир.

Кстати, о молодых. У них свои клубы, и тоже интеллектуальные.

«КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»

Несмотря на то, что ведущие клуба «Красное и Черное», а в простонародье просто «КиЧ», журналистки и блогерши Кира Машрикова и Сияна Расулова всячески открещиваются от приставки «интеллектуальный» к их клубу, я решила о них написать. Потому что, не смотря на взбалмошность и эмоциональность, царящую каждую неделю в день проведения вечеров «КиЧ», здесь собирается достаточно образованная молодежь – историки, журналисты, экономисты, молодые предприниматели, юристы и представители других профессий и занятий. Каждую неделю обсуждается новая тема, по которой может высказаться каждый желающий. Отличие «КиЧ» в том, что если кто-то из присутствующих не согласен с мнением оратора, начинаются самые настоящие интеллектуальные битвы, с приведением доводов, а порой и на повышенных тонах. Ясное дело – молодая кровь и жажда справедливости.

Известный адвокат и постоянный посетитель клуба Расул Кадиев в свойственной ему юмористической манере рассказывает о том, что «Красное и Черное» – это когда «выступающие высказывают разные мнения», например: «мы исламская республика – мы светская республика; у нас работают адаты – адаты у нас давно умерли». Следует отметить, что Расул Кадиев в своем блоге выкладывает видеоверсию «Красного и Черного», порой с веселыми комментариями и язвительными замечаниями.

На последних заседаниях «шоу КиЧ», как его называет Кадиев, достаточно горячо спорили по нескольким темам, в том числе об американских законопроектах и возможном закрытии социальных сетей.

Пожалуй, одним из самых ярких моментов за все существование клуба было присутствие на одном из его заседаний известного российского журналиста Максима Шевченко. Вот что рассказывает одна из его постоянных посетительниц: «Это был действительно очень интересный и познавательный вечер. Шевченко заполонил собой все, его было очень интересно слушать. И, пожалуй, это был тот самый редкий случай, когда на «КиЧ» никто не спорил – все просто слушали».

Кстати, к Стендалю название клуба никакого отношения не имеет. Просто ведущие клуба, красавицы Кира и Сияна – обладательницы соответствующих цветов волос. Они даже на афише «КиЧ» указали «Обещаем никого не учить. Сами будем болтать». Так – по-молодежному и креативно.

«ДЖУРАБКИ»

Известный дагестанский предприниматель Магомед Магомедомаров, частый гость клубов, отмечает: «Джурабки» все больше и больше становятся для меня воскресным релаксом перед началом очередной трудовой недели. Если «Красное и Черное» – это отдушина сразу после завершения такой недели, и потому там все так эмоционально и взбалмошно, то «Джурабки» – это более спокойная и почти по-домашнему уютная обстановка».

Действительно, несмотря на кажущуюся схожесть «КиЧа» и «Джурабок», – эти два клуба имеют кардинальные отличия.

Ведущие «Джурабок» – это писательница, художница, йог Полина Дибирова и КВНщик, автор книги «Легкий способ бросить читать» Гаджи

Атаев. У каждого ведущего свое видение мира, Гаджи и Полина порой имеют кардинально противоположные мнения, что делает их диалоги еще более интересными. О Гаджи и Полине в журнале «Дагестан» мы, кстати, уже рассказывали. Каждую неделю ведущие клуба подбирают определенную тему, которая будет обсуждаться в течение всего вечера. Обсуждение сопровождается отсылками к энциклопедиям и другим источникам, а также интересным видеорядом, фотографиями, которые демонстрируются на экране. Темы подбираются самые разнообразные – от «глянцевых изданий Дагестана и мира» до «азартных игр» и обсуждения политических, экономических и культурных событий недели.

Посетители клуба частенько не сходятся во мнениях, однако споры на «Джурабках» максимально конструктивны, и в них, как и положено, рождается истина.

КЛУБ ПРОСТАКОВ

Здесь говорят просто о сложном. Именно так себя позиционирует «Клуб простаков». Пожалуй, это тот самый редкий случай, когда люди приходят в интеллектуальный клуб не для того, чтобы принять участие в дискуссии, а для того, чтобы послушать одного человека, – основателя и ведущего клуба Давуда Зулумханова. Как писала о нем журналист Светлана Анохина: «Когда заходит речь о Давуде, и собеседник спрашивает «А он кто?» – я теряюсь. Вроде физик, еще педагог. А помимо этого… Вот Зубайруев говорит, что Зулумханов – нашатырный спирт. В том смысле, что приводит в чувство моментально. Я определяю Давуда как «ледокол». Он говорит с тобой, взламывает лед привычных представлений о порядке вещей, а под ним вдруг обнаруживается темная вода твоего невежества».

По-моему, яснее о Зулумханове сказать невозможно.

Для себя я открыла «Клуб простаков» совсем недавно. Это было восьмое по счету заседание клуба, темой которого была «Собственность и Конституция». За 2 часа усиленной работы мозга я поняла, что:

– свобода, право и собственность – взаимные понятия, которые появляются и исчезают вместе, и по отдельности не существуют.

И убедилась в том, что:

– конституция есть сила принуждения, действующая в угоду определенных интересов определенных людей.

И какими бы спорными не казались высказывания посетителей клуба, у него есть значительное преимущество: волей-неволей, находясь в клубе, ты начинаешь думать. Не принимать на веру, не утверждать, не доказывать, а думать.

Кстати, подумать можно не только во время заседания клуба, но и после – посмотрев видеоверсию в блоге Давуда Зулумханова.

Помимо видеоверсий можно ознакомиться с интересными мыслями Зулумханова, к примеру, о том, что «Никакого роста цен, естественно, нет. Это все выдумки. В самом деле, при натуральном обмене общий рост цен – бессмыслица. И сегодня общее соотношение цен между товарами в среднем остается неизменным. Падает только стоимость бумажных денег. Но напечатанный на них номинал остается неизменным. Торговцы не могут уменьшить номинал на деньгах, поэтому им приходится менять номинал на ценниках. Но обыватель видит только то, что он видит. На бумажке (деньгах), как и вчера, написано 1000 руб., а на ценнике – вчера было 1000 руб., а сегодня – 1200. И он делает вывод: во всем виноваты жадные до денег торговцы!».

И тогда снова придется думать.

Такие вот они – современные интеллектуальные клубы в республике – разные, но одинаково полезные для общества. И я совсем не удивлюсь, если в ближайшее время члены клубов смогут по-настоящему решать государственные проблемы. Первый шаг сделан – национальную политику доверили блогерам.

Казбек МИКАИЛОВ

Мои родители, Иван Назарович и дача

В 1946 году мои родители решили купить садовый участок. В те годы понятия «дача» в современном его понимании не существовало. Но на окраинах Буйнакска было множество частных домов с земельными участками, которые, как правило, были засажены уже взрослыми плодоносящими деревьями. Были и огороды. Родители мои были из крестьян, и тяга к земле, к труду на ней были заложены у обоих с малолетства. Купить такой «частный дом» с земельным участком можно было без труда. Были бы деньги. А они у родителей моих были. Моя мама работала директором детского дома №3, который был лучшим в Буйнакске. Она окончила аспирантуру в одном из институтов – Академии педагогических наук в Москве и свое дело знала на профессиональном уровне. В других же детдомах директорствовали обычно случайные люди, неизвестно как попавшие на эту серьезную должность. К тому же некоторые из них, случалось, и подворовывали. Понять этих людей можно – карточная система, низкая зарплата, высокие цены на базаре, где можно было купить едва ли не все, что душа пожелает. Душа жителя провинциального городка, понятно, желала.

А тут случилось такое, что дало повод завистникам и злопыхателям сочинить пасквиль и отправить его в городской Отдел народного образования, горисполком и, главное, в горком ВКП (б) гор. Буйнакска на М.Ф. Баранову, мою маму. Когда в 1945 году в течение месяца умерли старшая сестра моего отца и ее муж, трое их малолетних детей остались сиротами. Их приняла в «свой» детский дом наша мама. Через пару месяцев военные из дислоцированной в Буйнакске «будапештской» дивизии – она участвовала в освобождении венгерской столицы Будапешта, подарили детдому №3 один из своих грузовых автомобилей «студебекер». Эта дивизия взяла шефство над детским домом №3. Военные помогали детдому и продуктами, и в ремонтных работах. Особенно старались те солдаты, которые на оккупированных землях России, Белоруссии и Украины оставили свои семьи, своих детей, свою любовь-тоску по ним они перенесли на детей-сирот. И надо было так случиться, что еще двух племянников отца, оказавшихся без родителей (их отец, как оказалось, остался жив, провалявшись в госпиталях), моя мама взяла в детдом.

Злопыхатели отправили свой пасквиль, в горкоме ВКП (б) уже стоял вопрос не только о снятии М.Ф. Барановой с должности директора детдома, но и об исключении ее из партии. Первым секретарем Буйнакского горкома ВКП (б) был тогда некто Потапов, которого порой в Буйнакске называли «буйнакским Лениным». Этот «буйнакский Ленин» показал себя жестким руководителем. Он и поставил вопрос об исключении М.Ф. Барановой из рядов ВКП (б), что было похуже потери работы.

Тогда в дело вмешался мой отец. Он пошел прямо к Потапову и пригрозил ему увольнением с поста первого секретаря горкома. Тот рассмеялся и попросил отца покинуть кабинет. Но отец ответил ему общеизвестным: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним». Вернувшись домой, он успокоил маму: «Не переживай – завтра же я поеду в Нижний Каранай (это родовое село отца, его братьев и сестер) и привезу все нужные документы с печатями». К вечеру следующего дня приехал с пачкой документов на каждого из тех детей, кого

Баранова Мария Федоровна, директор детского дома №3. Буйнакск, 1952 г.

приютила в «своем» детдоме наша мама. А ее уже сняли с должности директора детдома и исключили из партии. Трагедия да и только. Но мама была сильной духом. По совету отца она поехала в Москву и пошла на прием к «всесоюзному старосте», председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину. К ее удивлению он оказался весьма и весьма доступным и простым в обращении с рядовыми гражданами. Он внимательно ее выслушал, тщательно изучил документы и совершенно неожиданно для нее сказал: «А-а-а, Потапов? Знакомая фамилия – на него уже поступало немало жалоб от граждан вашего города. Там и о взятках шла речь. Придется всерьез заняться этим человеком. А вы, Мария Федоровна, не волнуйтесь и не переживайте – в партии вас восстановят, и директорствовать в своем детском доме снова будете. Идите, голубушка, по своим делам, и спокойно поезжайте в свой Буйнакск. А вот с Потаповым придется разбираться. Будьте здоровы».

Через неделю мама была уже дома. Ее пригласили в самой вежливой форме в горсовет, где вручили ей приказ о восстановлении ее в должности директора детдома №3. Еще через две-три недели ее восстановили и в партии. Но партбилет ей, что отнял «буйнакский Ленин» по фамилии Потапов, вручал уже другой лидер буйнакских коммунистов. Фамилии его я не помню.

А «дачу» мои родители купили на южной окраине Буйнакска. Это была халупа из двух комнат. Но там было хорошее пространство для строительства нового дома. Отец нашел в Буйнакске какого-то архитектора, который и предложил ему свой очень оригинальный проект. К лету 1947 года на этом участке красовался новый дом с конусообразной крышей, с металлической кровлей. Это был дом европейского типа. Было в нем 4 комнаты. В них поселились три семьи: двух сестер и брата моего отца, которые переехали из аула в Буйнакск. А что? В городе жизнь была заметно легче, нежели в селе. Здесь и сытнее, да и коммунальные услуги есть какие-никакие.

Кстати, этот участок мои родители нашли очень просто. Каждое лето, когда созревали плоды во фруктовых садах совхоза «МагIарулав», что означает по-аварски «Горец», или даже «Аварец», дирекция совхоза обращалась в детдома с просьбой направить группу детей возрастом постарше для сбора урожая. Совхоз детдомам за этот труд не платил, но зато детям разрешалось есть фруктов «сколько влезет». А фрукты в Буйнакске были отменные – сочные, сладкие. Так что дети рвались в этот фруктовый рай. Ведь в детдомах такого обилия фруктов они никогда не видели, а тут – «ешь, не хочу!». Ходили туда на сбор фруктов моя сестра Райханат (для близких Кисана) и я. Ах, как там мы наедались этих фруктов – на всю зиму и весну вперед. Все дети называли этот совхоз – совхоз «Марла».

А вот питьевой воды в этих совхозных садах не было. Но пить очень хотелось, особенно под лучами полуденного солнца. Но неподалеку, напротив совхозного сада, были жилые частные дома и в каждом из

них водопроводная колонка. Так дети и повадились ходить на «водопой» в ближайший из этих домов, где командовала всем хозяйством тетя Дуся, громкоголосая, крикливая, но очень добрая женщина. Дом принадлежал Егелевым, его звали Магомед, а ее – Тамара. Это была аварская супружеская чета. Они редко бывали на своей даче, всеми делами здесь заправляла тетя Дуся, домоправительница и воспитательница их детей в летнее время. Эта тетя Дуся и сказала как-то моей маме, что дом с садовым участком продается. Мама сообщила об этом отцу, а тот загорелся, осмотрел дом и садовый участок. И в назначенный день без долгих торгов он ударил с четой Егелевых по рукам. Деньги у отца были, он ведь работал сразу в трех местах: был директором Аварского муздрамтеатра, что не отнимало у него много времени и энергии, преподавал аварский язык и литературу в Аварском педучилище, и заведовал сектором дагестанской литературы в Институте истории, языка и литературы Дагестанской базы (потом «филиала», а с 1991 года Научного центра Российской Академии наук). В итоге получалась очень приличная сумма. Но все же главным источником денежных поступлений было его литературное творчество – он много писал: свои оригинальные прозаические произведения, а – главное – очень много переводил русскую классическую литературу на аварский язык. Он переводил и А.С. Пушкина, и М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, и М.Е. Салтыкова-Щедрина, и Н.В. Гоголя, и А.П. Чехова и других классиков. А за эту работу очень хорошо платили – не каждый аварский писатель одинаково хорошо (в совершенстве – можно сказать) владел русским и аварским так, как владел этими языками Ш.И. Микаилов. Ведь он окончил в свое время реальное училище, а потом и Школу юнкеров, в Темир-хан-Шуре.

Мы не раз в летнее время ходили на свою дачу вместе с родителями. Я перешел уже во 2-й класс, а сестра в 3-й, и нас всегда приветствовал на одной из улиц благообразный старик, который сидел обычно на завалинке у своего дома. Он всегда степенно вставал и приветствовал моих родителей (всегда обращался к ним по имени-отчеству), а заодно и нас, детей. На нем всегда была рубаха с вышитой лицевой стороной на украинский манер и шаровары. Были у него и густые усы. Ни дать ни взять Тарас Бульба! Иногда я ходил на дачу и один. Конечно же, на завалинке перед своим домом сидел и «Тарас Бульба». А звали его по-настоящему Иван Назарович Сорока. Как выяснилось позднее, он, оказывается, еще в 1913-м (или в 1914-м) году преподавал географию моему отцу в реальном училище. Однажды я иду на нашу дачу и здороваюсь с Иваном Назаровичем. А он подзывает меня поближе и спрашивает: «Ну что, Микаильчик, на дачу шагаешь?». «На дачу», – отвечаю я. «Так вот, спроси у своего папы, на берегу какой реки стоит город Челябинск?». Я удивился такому странному вопросу, но Иван Назарович пояснил, что хочет проверить, какая память у моего отца. На следующее утро я снова встречаю Ивана Назаровича. «Ну что, Микаильчик, спросил, не забыл моей просьбы?». «Спросил, – говорю, – он сказал, что, как вы и учили его, город Челябинск стоит на берегу реки Челябка». Иван Назарович обрадовался: «Видишь, Микаильчик, больше сорока лет прошло, а твой отец помнит то, что я рассказывал на уроках в реальном училище! Видишь, какая у него хорошая память…».

Теперь-то я понимаю, что Иван Назарович гордился и своим мастерством учителя. Он действительно умел преподносить географию так, как никто другой. Он рассказывал нам (через 5-6 лет он преподавал географию и в нашем классе школы №1 в Буйнакске) о городах, реках, горах, туземцах, морях и проливах с заливами так, что это врезалось в память намертво. Иван Назарович привил нам любовь к географии. Даже экономической. Но и в 6-м (или в 7-м) классе, когда он вел уроки, то обращался к нам по-своему: меня он называл всегда «Микаильчик», моих друзей тоже на этот манер: Мурада Амирова называл «Амирчик», Шамиля Нураева – «Нурайчик», Владимира Бинкевича – «Бинкейчик»… Но фамилию девочек никогда не искажал – причуда! Когда старый учитель

Братья Шихабудин (слева) и Асев Микаиловы. Махачкала, 1963 г.

географии умер, это потрясло многих, очень многих жителей Буйнакска. Многие его ученики, особенно ученицы плакали, провожая этого чрезвычайно скромного, но большого человека в последний путь.

А что же наша дача? Тетя Дуся, «домоправительница» бывших хозяев Егелевых, так же и жила в старом доме-хибаре. В новом, построенном по заказу моего отца, поселилось, как я уже сказал, сразу три семьи с детьми. Лучше бы отец не строил этого дома и не вселял бы туда своих брата и сестер. Каждый из них претендовал на главенство во владении этим домом. Все перессорились между собой, а порой, как говорила моим родителям тетя Дуся, дело едва не доходило до драки. Терпение отца лопнуло, он устал уже мирить и успокаивать родных ему людей. Тогда он нашел очень простой выход. Попросил своего троюродного брата Закарью Закарьяева, который работал ревизором, найти человека, который купит нашу дачу вместе с домом (новым и старым). Через месяц-два тот нашел, и отец выгодно продал дом. А деньги он разделил на части: купил участок и помог построить дом (пусть небольшой) сестре, другая переехала вместе с нами в Махачкалу, и ей отец помог построить дом из двух комнат с верандой и участок для огорода в Сепараторном поселке. И брату он тоже помог с обустройством в Махачкале – получить домик в Альбурикенте, почти с капитальным ремонтом. Так он обустроил всех родных для него людей. И все они всегда оставались ему благодарны до конца его жизни. Обо всем этом знали и дети его брата и сестер – давно уже покойных.

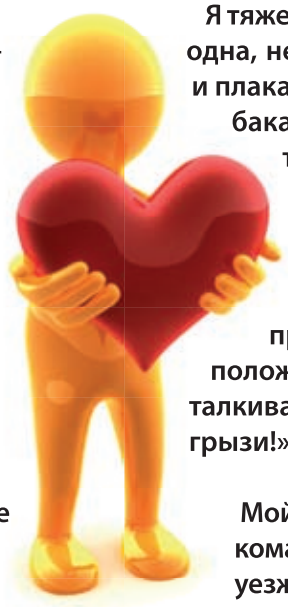
А мы, родные дети, Ш.И. Микаилова и М.Ф. Барановой считали все их поступки такого рода нормой. И сами поступали при возможности так же, как и наши родители. К великому моему сожалению, сестра моя Райханат (Кисана для близких) умерла в 1993 году в возрасте 55 лет. Вот кто был по-настоящему щедрым человеком. Если видела, что человеку и в самом деле нужно помочь (материально или еще как-то), помогала в полной мере. Порой отрывая от себя. Очень жаль, что ее личная жизнь сложилась неудачно. Да и детей у нее не было, хотя она дважды была замужем.

И у меня тоже осталось это чувство необходимости помочь человеку, который действительно нуждается в помощи. К сожалению, в последние годы (в декабре 1994 года я был уволен из Института ЯЛИ ДНЦ РАН) перебиваюсь с крохотной пенсии на случайные заработки – пишу статьи, а то и рассказы в разные издания. У меня нет возможности помогать другим. Но равнодушие к материальным ценностям во мне все-таки сохранилось до сих пор. И привили его мне мои незабвенные родители: мама (Баранова Мария Федоровна) и отец (Микаилов Шихабудин Ильясович). Я часто вспоминаю их. Вспоминаю с чувством благодарности не только за то, что они дали мне жизнь, но и за то, что передали мне качества, черты характера, которым они нас, своих детей, никогда не учили словом, делай, мол, так, а не эдак. Они своим примером показывали, как надо жить. Светлая и вечная им память. К великому сожалению, посещать их могилы я давно, очень давно уже не могу, серьезно болею и уже лет 12-13 не выхожу из дома…

О доброте душевной...

Мы с подругой были в торговом центре и выиграли по мягкой игрушке в рекламной викторине. Шли и увидели больного мальчика с папой и отдали игрушки ему. Он сказал «Спасибо». Его отец чуть не расплакался. Оказывается, мальчик не разговаривал несколько месяцев.

Недавно видел картину – домашняя кошка упала из окна, ушиблась и сразу даже подняться не смогла. Вокруг стали собираться собаки с явно нехорошими намерениями... И тут из подвала выскочил бездомный кот, заслонил собой кошку и, грозно выгнув спину, шипел на собак, отгоняя их, пока не спустилась хозяйка и не забрала свою питомицу...



Иду утром домой. На подъезде объявление: «Дорогие соседи! Сегодня примерно в 9.20 у проходной двери были утеряны 120 руб. Если кто нашел, занесите, пожалуйста, в кв. 76 Антонине Петровне. Пенсия 1640 руб.». Я откладываю 120 рублей, поднимаюсь, звоню. Открывает бабушка в фартуке. Только увидела меня, протягивающего деньги, сразу обниматься, причитать и в слезы счастья. И рассказала: «Пошла за мукой, вернувшись, вынимала ключи у подъезда – деньги-то, наверное, и проронила». НО! Деньги брать отказалась наотрез! Оказалось, за пару часов я уже шестой (!!!) «нашел» бабулины деньги!

Люди, я вас люблю за то, что вы такие!!! Работаю в кафе быстрого питания. Сегодня утром мужчина подошел к кассе и сказал: «За мной стоит девушка, я ее не знаю. Но я хотел бы заплатить за ее кофе. Передайте ей «Хорошего дня». Эта девушка сильно удивилась сперва... а затем сделала то же самое для следующего за ней в очереди человека. И так 5 раз подряд!

На днях моя десятилетняя сестричка склонила ко мне голову и сказала: «Ты пахнешь, как мама...». Я чуть не заплакал. Скоро будет два года, как мамы нет с нами, но она все еще помнит ее запах. Это помогает мне надеяться.

Я тяжело болела ангиной. Дома была одна, не могла даже встать с кровати и плакала от беспомощности. Моя собака Кьяра сидела рядом с кроватью и смотрела на меня с беспокойством. Потом ушла и вернулась с огромной вонючей замусоленной костью: она, видимо, у нее была припрятана на черный день. Кьяра положила кость на подушку и подталкивала носом к моему лицу – «Погрызи!».

Мой папа по работе часто ездит в командировки. Каждый раз, когда уезжает, он прячет дома небольшой конвертик для мамы. А она всегда его находит: там может быть их совместная фотография, цитата или просто записка с признанием в любви. Они женаты 25 лет. Мои родители и их неиссякаемая любовь и романтика дают мне надежду.

В магазине ко мне подошла маленькая девочка и попросила: «Возьми меня на ручки». Я так и сделала, подумав, что она потерялась. Малышка просто обняла меня, а потом спрыгнула. Я уставилась на нее, а она объяснила: – Хотела, чтоб ты улыбнулась. Я так и прыснула со смеху.

Четыре месяца назад у меня диагностировали облысение. Через месяц я потеряла волосы. Было страшно идти в школу, я думала, что все будут пялиться на меня. На следующее утро я услышала стук в дверь, и десять моих друзей стояли на крыльце с полностью побритыми головами. Двое из них – девочки...

Жанна АБУЕВА

Руслан

Ко всему на свете можно подобрать определение, включая чувства. Есть, однако, нечто, не поддающееся конкретике! Ну, как, к примеру, определить поступок юного хулигана, по каким-то ему одному известным причинам вставшего на защиту столь же юной барышни? Пусть даже защищая ее от снежков? Да-да, именно так он и выразился: «Можете бить всех, а ее не трогайте!» При этом в сторону барышни он почти и не взглянул, так, слегка повел головою и все. Фразу, однако, произнес властно и достаточно громко, чтобы она услышала. И пацаны с того дня кидали снежки во всех, кроме нее. А хулиган стал вдруг появляться то тут то там, и всегда в поле ее зрения, и она, благодарная ему за великодушный поступок, вдруг заметила, что он симпатичен, и даже красив... если можно так выразиться, какой-то... наглой красотой. Особенно наглыми были глаза. Они были ну просто нагло-зелеными. И голос у него был наглым, и самоуверен он был по-особенному нагло. И вел себя в школе вызывающе, изводя учителей, распугивая благополучных мальчиков и куражась в присутствии девочек, которые все как одна внутренне ахали при одном его появлении.

Руслан (назовем его хотя бы так!) был сыном художника, ряд лет прожившего в Прибалтике, а затем вернувшегося в Махачкалу и поселившегося в общем дворе прямо возле школы, где учились три его сына, и где училась та самая девочка, или барышня (назовем ее хотя бы Марина!). Художник в перерывах между творчеством сходился и расходился со своей супругой, а старший и младший сыновья тоже были не пай-мальчиками, но все же не такими общепризнанными хулиганами, как средний, Руслан.

Барышня, то есть Марина, происходила из интеллигентной и уважаемой семьи учителей, и была именно такою пай-девочкой, о каких любят назидательно рассказывать мамы своим не очень послушным дочкам. Стеснительная и сдержанная, обладательница двух роскошных, перехваченных голубыми атласными лентами длинных кос цвета каштан, и пары огромных, в тон неба, глаз в обрамлении пушистых ресниц, она привлекала внимание неброской, но на второй взгляд заметной красотой, обещавшей в будущем расцвести, подобно цветку из породы долгоцветов.

И она не обращала ровно никакого внимания на хулигана, чем того весьма обескураживала и даже огорчала. А потому, единственное, что он мог себе позволить, это принять на себя внешнюю ее защиту, да взять за правило дважды в день вместе с ватагой таких же хулиганов проходить мимо ее окон, выходящих на старинную улочку в центре города, и издавать долгий оглушительный свист, приводивший в трепет всю округу, включая и саму девочку, которая каким-то внутренним чутьем догадывалась, что свист этот исполняется в ее честь.

Так продолжалось года два, на протяжении которых барышня и хулиган не обменялись ни единым словом или взглядом, хотя и установилась уже между ними какая-то невидимая миру нить. Опека над барышней продолжалась, незримая и ненавязчивая, и уже все школьные мальчишки знали о ней, а если и протестовали, то лишь внутренне или промеж собой, поскольку хулигана их протесты не волновали вовсе. Как-то один из мальчиков решился подойти к барышне, после чего родители перевели его в другую школу, подальше от этой, хулиганской.

Однажды в город завезли кинокартину «Республика Шкид», поставленную

по одноименной книге и повествующую о жизни бывших беспризорников. И девочка, придя с подружками в кинотеатр «Темп», где крутили фильм, сразу же поняла, что о билетах не стоит и мечтать, потому как огромная толпа подростков образовала здесь настоящую давку, пробираясь к окошечку кассы буквально по головам друг друга.

Девочке, недавно прочитавшей книгу, ужасно хотелось посмотреть и фильм, и чувство огорчения и разочарования, видимо, так явственно проступило на ее лице, что за какую-то долю минуты очередь вдруг расступилась, образовав перед ней живой коридор, дорога через который вела прямиком к кассовому окошку. Можно было бы расценить это как чудо, но едва девочка с билетами в руках выбралась из вновь сомкнувшейся очереди, как почувствовала и почти тут же увидела устремленный на нее взгляд чьих-то зеленых глаз... совершенно наглых... и улыбку, тоже наглую, хотя и одновременно... застенчивую. Хозяин этих наглых глаз стоял у окна, окруженный дружками, готовыми выполнить и не такое поручение своего вожака. Девочка взглядом поблагодарила хулигана и вместе с подружками направилась в кинозал, а позади раздался пронзительный и протяжный свист, как бы удостоверявший, что все в полном ажуре.

После этого дня девочка долгое время не видела хулигана, и лишь разговоры подружек с их восхищенными ахами напоминали ей о том, что он где-то рядом.

Возвращаясь как-то домой из школы, девочка услышала доносившееся откуда-то сбоку бренчанье гитарных струн. При ее приближении звук голоса певца увеличился в разы, и девочка невольно повернула голову направо, привлеченная незнакомым, но каким-то совершенно прелестным текстом песенки:

А колеса стучат, и бегут поезда,
А ты уезжаешь, Аленка.
И я боюсь, что больше уже никогда
Тебя не увижу, Аленка!

И вновь перекрестный взгляд уже знакомых наглых глаз... и... девочка отвернулась и пошла дальше, а вслед ей все звучало:

А я люблю, люблю тебя, Аленка,
И я хочу, чтоб ты была со мной...

* * *

Прошло еще время, и барышня, увлеченная активной школьной жизнью, как-то не заметила, что вот уже довольно долгое время не видно хулигана и не слышно его торжествующего свиста под ее окнами, пока случайно не услышала однажды в раздевалке разговор двух десятиклассниц:

– Слышала, Руслана посадили?

– Какого Руслана?

– Ну, братишку нашего Джамала!

– Да?! Аза что?

– Кажется, за кражу или что-то в этом роде!

– Кошмар! И сколько ему дали?

– Точно не знаю, кажется, два или три года...

– Жаль... Симпатичный мальчик... особенно глаза...

– Да-а!

Девочка, услышав разговор, застыла с курткой в руках. За кражу... не может быть... в тюрьме... Ей стало грустно и неприятно оттого, что хулиган сидит именно за кражу. Что ж, решила затем девочка, сам виноват... нечего было лезть в такие дела...

Выйдя из раздевалки, она вскоре успокоилась, а потом, влекомая водоворотом юности, и вовсе забыла о нем, и не особо отреагировала на почтовую открытку без марки и со штемпелем, пришедшую ей однажды и содержавшую следующий текст:

«Здравствуй, Марина! Возможно, ты меня и не вспомнишь, зато я о тебе часто думаю. Я никогда тебе этого не говорил, но ты мне очень нравилась, можно сказать, я тебя полюбил. Не думай обо мне плохо. Мне уже недолго осталось, может, и увидимся. Остаюсь с приветом, Руслан».

Повертев открытку в руках и не зная, что с ней делать, она сунула ее в дальний ящик, где лежали старые письма и детские фотографии. У нее была другая жизнь, активная и деятельная, и учеба, и подружки, и новые знакомства, и в этой жизни хулигану места не было.

Потом она вышла замуж. Он был прокурором. Подтянутый и немногословный, воспитанный и эрудированный, он принадлежал к тому кругу, где и должна была оставаться барышня, и у них образовалась именно та семья, какие и составляют те самые ячейки общества, благодаря которым оно не разваливается окончательно.

На второй месяц семейной жизни на домашний адрес барышни снова пришла проштемпелеванная и без марки почтовая открытка, где вместо обратного адреса были указаны буквы и цифры. Открытка гласила:

«Здравствуй, Марина! Решил тебе написать. Я жив-здоров, чего и тебе желаю. Говорят, видели тебя с прокурором, ну что ж, когда выйду, то и я найду себе прокуроршу! С тюремным приветом, Руслан».

Открытка позабавила барышню, и по прочтении она ее тут же порвала. Ее даже не удивило, что хулиган ни разу в жизни не обратившийся к ней напрямую и по имени на воле, теперь вдруг дважды ей написал из мест заключения. Она не стала утруждать себя мыслями о нем и о его жизни, наверное, нелегкой и далеко не радужной там, на зоне, а тут же забыла про хулигана, увлеченная новизной своей семейной жизни.

Да и было бы о чем вспоминать! Снежки... «Республика Шкид»... «Аленка»... Ах, да, была ведь еще драка, смутно припомнилось ей, с другим мальчишкой. Они отправились драться на городской стадион, каждый со своим отрядом, но дрались один на один, яростно и ожесточенно, пока кому-то не пришло в голову узнать мнение самой девочки. И они отправились прямо к ее дому, и выросли перед ней, оба взлохмаченные и надменные, и кто-то из них напрямик спросил, кого она выбирает, и она сказала:

– Идите оба к черту, дураки!

И они, обескураженные, остались стоять, а она резко повернулась и зашла в дом...

Но и драка, и открытки с зоны – все было выброшено из памяти, жившей лишь настоящим.

* * *

С той поры прошло немало лет, и однажды девочке, превратившейся теперь

в солидную даму, обремененную родственными и семейными обязанностями, службой и всякого рода бытовыми проблемами, случайно попалась на глаза объемистая книга под интригующим названием «Банды Махачкалы», где автор, не понаслышке знавший криминальную составляющую советского и постсоветского пространства, описывал ее здесь подробно и в довольно занимательной форме.

Рассеянно листая книгу, она рассматривала фотографии с изображенными на них уголовниками, и на одной вдруг увидела лицо, а вернее, глаза, знакомые и... наглые. Да, это был он, тот самый хулиган, о чем свидетельствовала и надпись: «Городские крадуны Руслан К-ов... и другие». Слово «крадуны» ее покоробило, тогда как приложенный к книге словарь с оттенком профессиональной гордости пояснил ей, что крадун – это «преступник, занимающийся только воровством и строго придерживающийся воровских законов. Прямой кандидат в воры в законе...»

Так значит, крадун... Вот кем он стал! Ну, что ж, ее это не касается, решила барышня, что, впрочем, не помешало ей на одном из общественных мероприятий подойти к автору книги и сказать:

– Там, в вашей книге, на одной фотографии я случайно узнала своего бывшего одноклассника... – Слегка запнувшись на последнем слове, она продолжила с некоторым вызовом:

– Интересно было бы узнать о его дальнейшей судьбе!

– А-а-а, Руслан! Да, он был моим другом... – отвечал ей автор.

– Был? Почему был?

– К сожалению, он умер...

Умер? Умер... Барышне стало вдруг грустно, и, отойдя от толпы гостей, она села в кресло, стоявшее у окна. Вокруг гудел оживленными голосами зал, со стен яркими красками приветливо смотрели на нее картины известных и не очень художников, а ей вдруг показалось, что откуда-то подул сухой и пронизывающий ветерок. За окном выставочного зала стоял погожий летний полдень, а перед глазами девочки предстала картинка из далекого отрочества, где был изображен заснеженный школьный двор, и ватага мальчишек, кидающих снежки во всех проходящих школьниц, и где поверх всеобщего визга звучал властно хрипловатый мальчишеский голос:

– Всех можете бить, а ее не трогайте!

Рафаэль

Конечно, это была любовь. Именно та, о какой пишут в книгах. И герой был именно таким, о каких пишут в книгах и о которых мечтают юные девушки. И она, Ася, мечтала именно о таком.

И вот она его увидела. Рафаэль. Так его звали. Испанский парнишка-певец из кинофильма «Пусть говорят». Позднее выяснилось, что он весьма знаменит, но в Советском Союзе с его железным занавесом никто и никогда о нем раньше не слышал, а вот теперь, благодаря фильму, услышали и узнали.

Увидев его на экране одного из городских кинотеатров, Ася позабыла обо всем на свете. Она знала лишь, что это был Он... Романтичный, нежный, обаятельный юноша с карими глазами, изумительно красивым голосом и необыкновенными песнями. Песни были частью его, он принадлежал песням, а Асина душа, тотчас же заполнившаяся и тем и другим, целиком принадлежала ему, Рафаэлю. Все остальное для нее уже не существовало.

Посмотрев фильм первый раз, она тут же захотела снова увидеть его, потом опять, и опять, и не заметила, как в общей сложности посмотрела его девятнадцать раз, и каждый из этих девятнадцати был первым.

Ася жила фильмом, песнями и, главное, Рафаэлем. Он был ее Мечтой, и оттого, что Мечта эта была далекой и абсолютно недостижимой, она плакала по ночам в свою девичью подушку, и вновь устремлялась к экрану, благодаря которому могла подолгу смотреть на любимое лицо. Лицо это, то смеющееся, то печальное, стояло у нее перед глазами, когда она делала вид, что внимательно слушает лекции, или весело болтает с подружками, или беспечно идет по улицам родного города.

Для девушки шестнадцати лет Рафаэль стал не просто кумиром, он стал объектом девичьих грез, и мечтала она только о нем одном.

Тех скудных клочков информации, которые порциями выдавала о певце нещедрая советская пресса, было недостаточно для удовлетворения Асиного интереса. Родился 5 мая 1948 года в Испании... при рождении орал так, что врачи сразу предрекли певческую карьеру... один из лучших национальных певцов... женат, имеет детей... снимался в фильмах... поет...

И девушка сама заполнила вакуум, вылепив образ Рафаэля из того, что она увидела на экране и как она это чувствовала. И получалось, что, несмотря на расстояния между их странами и их душами, он был именно тем единственным героем, кому она могла бы подарить свою огромную, как небо, любовь, а он... он, наверное, был бы счастлив получить такую любовь.

И абсолютная невозможность, нереальность, неосуществимость этой мечты отравляла юной Асе все существование.

Он стала вести дневник, на страницах которого выплескивала переполнявшие ее эмоции и признавалась Рафаэлю в тех чистых, нежных и светлых чувствах, которые к нему испытывала.

Молодые люди, обращавшие на Асю внимание и предлагавшие ей дружбу и любовь, сами того не подозревая, подвергались строгому и придирчивому сравнению с Рафаэлем, и сравнение это, как правило, было не в их пользу. Иногда ей казалось, что тот или иной юноша чем-то отдаленно напоминает предмет ее обожания, но, увы, при более близком рассмотрении это не подтверждалось. Ни один из них не был столь романтичен, столь жизнерадостен и столь... трепетен, как Рафаэль. Никто не умел так двигаться, так улыбаться, так одеваться и так петь. И Ася вновь и вновь обращала к своему кумиру слова любви и обожания.

Кто-то неосторожно обмолвился о его будто бы нетрадиционной ориентации, и девушка, впервые в жизни услышавшая слово «голубой» и вначале не понявшая его, преисполнилась негодования в отношении грязных обывательских вымыслов.

«Сам ты голубой!» – в сердцах бросила она одному из своих воздыхателей, решившему раскрыть Асе глаза на ее кумира.

«Одни дураки это выдумали, а другие повторяют!» – сказала она резко другому своему поклоннику в ответ на его саркастическое замечание в адрес Рафаэля.

Тот факт, что Рафаэль был отцом семейства, будто меч, помогал девушке отбивать досужую сплетню, но никоим образом не мешал ей продолжать ощущать себя влюбленной. Да, он женат, но... Рафаэль ведь принадлежал не одной лишь своей семье, он принадлежал всем своим поклонникам и, конечно же, ей, Асе.

Время шло. Дневник продолжал заполняться страстными девичьими признаниями, подруги подтрунивали над Асиным чувством, а сама она продолжала романтически грезить о несбыточном. Она жаждала увидеть живого Рафаэля, увидеть близко его карие глаза и услышать его – тоже живой – голос.

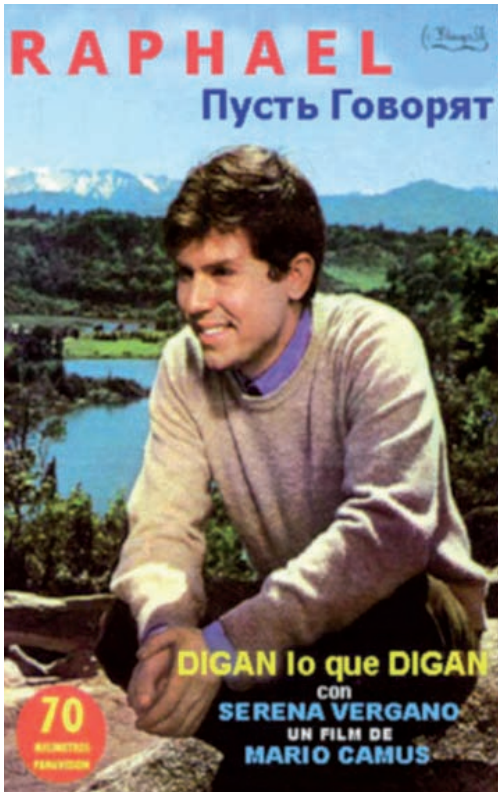
«Только бы увидеть его!» – твердила себе Ася. – «Только бы увидеть!»

Дальше этого ее мечты не простирались, как бы ни была она влюблена.

А жизнь тем временем продолжала идти своим чередом, и вот уже Ася, смирившись с недосягаемостью Рафаэля, стала женой человека, бывшего во всем полной ему противоположностью. Он не пел, не обладал роскошной шевелюрой и не был так изящен и грациозен, как ее

кумир. Но он был умен, и весел, и обаятелен, и интересен, и вообще порядочен, и Ася, покоренная этими качествами, согласилась на брак, тем более, что он соответствовал пожеланиям обеих семей.

Дневники, посвященные Рафаэлю, были порваны, и Ася вступила в новую жизнь, оставив свою мечту в прежней, девичьей.



* * *

Прошло десять лет. Ася с мужем и детьми жила в Москве, и однажды, выходя из метро, она скользнула взглядом по ряду афиш на стене, и с одной из них на нее смотрел Рафаэль. Афиша сообщала, что совсем скоро певец приедет в Москву, где даст один-единственный концерт, и это было так же нереально, как и шанс достать на него билеты.

Известие взволновало Асю так, что она, вне себя от нахлынувшего давнего чувства, едва дождалась возвращения с работы мужа, и вместо приветствия выпалила:

– Приезжает Рафаэль, и я умру, если не попаду на его концерт!!!

Анзор, Асин муж, был в курсе ее, как он думал, симпатий к певцу, и вовсе не желая, чтобы жена умерла, он поднапрягся и достал билет на концерт Рафаэля, с намерением отправить вместо себя жену своего коллеги, жившего в одном с ними подъезде тремя этажами выше.

Отныне Асина жизнь превратилась в ожидание. Не концерта она ждала, а Встречи. Встречи с Любовью. Ей просто не верилось, что это вообще возможно, и что она увидит Его в жизни, а не на экране, и Он будет петь и для нее тоже, и... и, возможно, ей удастся близко увидеть Его глаза!

И вот она уже в переполненном концертном зале «Россия», и сердце ее колотится так сильно, что кажется, его стук слышен повсюду, и, словно в тумане, она пробирается на свое место, не слыша и не слушая того, что ей говорит соседка, и думая лишь о том, что через несколько минут она наконец-то увидит Рафаэля.

До начала концерта она позаботилась о бинокле, и теперь, крепко сжимая его в руках, не отрывала глаз от плотно занавешенной сцены, пока публика рассаживалась по своим местам.

Раздался звонок, погас свет, и занавес стал медленно раздвигаться. Посреди сцены стоял микрофон, в стороне от него находился небольшой столик, на котором стоял графин с водой и стакан.

Рафаэль вышел на сцену и зал взорвался аплодисментами. Ася почти не услышала первой песни, ибо вся ушла в созерцание. Небольшого роста, грациозный, с изменившейся прической, он стоял, и двигался, и улыбался своей бесподобной улыбкой, и пел, жестикулируя руками в совершенно прелестной, лишь ему одному свойственной манере.

Ася навела бинокль на его лицо, и оно оказалось так близко, словно он стоял где-то рядышком. Она увидела его глаза, и они были именно такими, какие представлялись ей когда-то в ее грезах. Ася смотрела и смотрела, и не верила, что все это происходит наяву, и что она находится сейчас в одном здании и под одной крышей с кумиром своей юности. Она слушала его голос и жадно ловила взглядом каждое движение его рук, а он пел, и время от времени подходил к столику и подносил к губам стакан с водой, а потом

снова пел, и его роскошный голос разливался под сводами концертного зала.

Пребывая на пике эмоций, Ася не сразу услышала голос соседки, обращавшейся к ней с какими-то словами. Почувствовав неловкость, она заставила себя повернуться к соседке и вслушаться в то, что та говорит.

– Не понимаю, почему именно я должна постоянно мыть пол на нашем этаже! Я что, хуже ее, что ли! Пусть и она хотя бы иногда моет, а то все я да я!

Ошалевшая Ася уставилась на соседку, которая продолжала быстрым жарким шепотом:

– Вчера, представляешь, оставляет пакет с мусором прямо посередине лестничной площадки! Я не выдержала и хорошенько высказала ей все, что я о ней думаю!

Усилием воли Ася заставила себя подавить негодование и дала себе установку думать только о Рафаэле, и это помогло, и соседка с ее мусорными проблемами тут же перестала существовать.

Все это время Ася думала о том, что после концерта она во что бы то ни стало проберется через толпу зрителей к певцу и скажет ему... что-нибудь. Да, она непременно сделает это! Иначе все теряло смысл. Иначе она никогда не простит себе того, что жизнь предоставила ей один-единственный шанс близко увидеть кумира, и глупо ведь не воспользоваться этим после стольких лет обожания...

Чем больше, однако, решимости она набиралась, тем громче звучал в ней голос разума, напоминавшего, что у нее есть муж и дети, и что поступать так в ее положении неприлично и просто... некорректно.

Да, Рафаэль был много лет ее кумиром, но что изменится после того, как она проберется к нему через толпу таких же обожателей, как и сама? Ровным счетом ничего... ну, разве что останется на всю жизнь память об этих мгновеньях...

И потом, куда девать соседку с ее мусорным ведром?! Учитывая крайнюю соседкину прозаичность, надо полагать, что она не просто не поймет, когда Ася, бросив ее, устремится в толпу обожателей за певцом, но и злоречиво осудит ее в компании аналогичных образцовых домохозяек.

Размышляя обо всем этом, Ася упустила подходящий момент, а поняв это, честно напомнила себе, что, в конце концов, она просила у судьбы лишь о том, чтобы увидеть живого Рафаэля, и что просьба ее в принципе удовлетворена.

Так вопрос о попытке контакта с Рафаэлем отпал сам собой.

Возвращаясь домой полуночным метро, Ася откинулась на спинку вагонного сиденья и, прикрыв веки, отдалась впечатлениям. В ушах звучал голос Рафаэля, перед глазами стояло его лицо, остального просто не существовало, как не существовало и соседки, которая, не замечая Асиного настроения, громко оглашала перечень продуктов, которые ей удалось, выстояв длиннющую очередь, достать вчера в гастрономе.

Ночью Ася долго лежала, вглядываясь широко раскрытыми глазами в темноту за окном и до мельчайших деталей вспоминая прошедший вечер. Ей казалось, что жизнь преподнесла ей удивительный подарок, и она была благодарна этой жизни, и... мужу, предоставившему ей чудесную возможность попасть на концерт.

Она почти не жалела о том, что не пробилась к Рафаэлю. В конце концов, она ведь замужем...

* * *

Прошло еще двадцать лет. Как-то, вернувшись домой с работы, Ася, по обыкновению, отправилась на кухню, где ее поджидало великое множество самых разных дел. Рядом, в комнате, Анзор лежал на диване и смотрел телевизор, не обращая внимания на доносившийся из детской разноголосый визг внучат.

Едва Ася принялась за мытье очередной кастрюли, как зазвонил телефон и в трубке раздался голос сестры:

– Скорее включи телевизор, там, в передаче «Пусть говорят» показывают твоего Рафаэля!

Отшвырнув кастрюлю, Ася бросилась в гостиную и закричала прямо с порога:

– Переключи канал, быстрее!

Удивленный Анзор от неожиданности не стал возражать, и вот уже Ася, впившись взглядом в экран телевизора, смотрит на лицо того, о ком грезила всю свою юность, и это лицо было таким... таким... незнакомым!

Повторяя про себя вслед за телеведущим Малаховым, что это Рафаэль, она, как ни всматривалась, не находила в нем тех родных и любимых черточек и того сияющего блеска в глазах, которые когда-то так покорили ее. Он что-то говорил, обращаясь к телезрителям с установленного в студии большого монитора, а публика внимала ему с просветленными и размягченными лицами, и по мере того, как Ася вслушивалась в его слова, лицо ее тоже становилось просветленным и размягченным.

Героини малаховской передачи, на сей раз посвященной сорокалетию выхода в свет фильма «Пусть говорят», рассказывали с экрана о своей большой любви к Рафаэлю. Женщины были разными, пожилые и совсем молодые, грузные и подтянутые, уравновешенные и эмоциональные – и всех их объединяла Любовь.

В Асиной душе прошла вся гамма чувств, от восхищения и до ревности с завистью. Она восхищалась русской женщиной, которая любила Рафаэля так, что не стала выходить замуж по той причине, что другого такого, как он, нет.

Сиявший в ее глазах лучистый блеск подтверждал ее убежденность в собственном выборе.

Ася позавидовала другой женщине, которая ряд лет специально ездит в Испанию на ежегодно проводящуюся в августе месяце встречу с Рафаэлем, в ходе которой певец находится в режиме свободного общения со своей публикой.

Она ревновала к той, из Санкт-Петербурга, что, увидев когда-то фильм «Пусть говорят», выучила испанский язык и вот уже много лет ведет переписку с Рафаэлем.

Все эти женщины по 40-50 раз смотрели фильм «Пусть говорят» и сейчас сидели в студии и тоже ревновали, и завидовали одна другой...

И все же Асю не покидало чувство единения со всеми этими людьми, сидевшими в студии и говорившими о Рафаэле и с Рафаэлем, лицо которого в мониторе вновь стало для нее близким, едва певец, постаревший, но все еще моложавый, улыбнулся своей неподражаемой улыбкой.

Передача закончилась, и Ася вернулась к поджидавшим ее кастрюлям. В ушах ее все звучал и звучал голос Рафаэля, певшего ей о том, что пусть, мол, говорят, что в этом мире нам выпала дорога сплошных потерь и обманов, и что тьмы в нем больше, чем света, ну, а мы с тобой не станем в это верить, и вообще, пусть говорят, что угодно, а мы будем верить в утреннее небо, в ласковое солнце и в глаза наших любимых...

АВТОРЫ НОМЕРА

Андрей МЕЛАМЕДОВ
с. 4

Зияудин ШАХМАРДАНОВ
с. 7

Гази ГАСАЙНИЕВ
с. 9

Наида ХАСПУЛАТОВА
с. 12, 25, 26, 28, 36

Альбина СУНКУЛИЕВА
с. 14

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 16, 38

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ
с. 18

Шигабудин АЛИХМАЕВ
с. 20

Эдуард ЭМИРОВ
с. 32

Вилиян КРЫСТЕВ
с. 40

Тагират ГАСАНОВА
с. 42

Саидат ЛУГУЕВА
с. 44

Казбек МИКАИЛОВ
с. 47

Жанна АБУЕВА
с. 52

Руслан АЛИБЕКОВ
фото, 1 и 2 с. обл.

Камиль ЧУТУЕВ
фото, с. 30-31, 4 с. обл.

ДАГЕСТАН
№4 (79) апрель 2012 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Комитет по печати и массовым коммуникациям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057001001
УФК по РД (г. Махачкала ОК 406030311
ГУ «Редакция журнала «Дагестан»)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40603810200001000446,
БИК 048209001
Назначение платежа:
13530201020020000130
(л/с 03032119800)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2012 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 840 руб., на полгода – 420 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (г. Махачкала, ОК 406030311 ГУ «Редакция журнала «Дагестан»
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057001001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40603810200001000446 БИК 048209001
подписка на журнал (13530201020020000130, л/с 03032119800)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 840 руб. на год (12 номеров)
420 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Весна пришла в горы...

Фото К. Чутуева